

Институт ЦАРЭС Ежеквартальный экономический обзор

Ханс Хольцхаккер
Камалбек Карымшаков
Шилянг Лу

Январь 2022

№. 5

Институт ЦАРЭС

Ежеквартальный экономический обзор

**Ханс Хольцхаккер
Камалбек Карымшаков
Шилянг Лу**

Январь 2022

Disclaimer

This fifth issue of the CAREC Institute Quarterly Economic Monitor looks at economic developments in the CAREC region in 2021 based on latest available GDP, fiscal, monetary, and external economy data, along with some high-frequency data and discusses some aspects of potential future developments. It also updates the state of COVID-19 infections and the vaccination progress in the CAREC region and lists news about economic cooperation within the region.

The Monitor is co-authored by Hans Holzhacker, Chief Economist at the CAREC Institute, Kamalbek Karymshakov, Economist at the CAREC Institute, and Shiliang Lu, Research Specialist at the CAREC Institute.

The views expressed in this Economic Monitor are the views of the authors and do not necessarily reflect the views or policies of the CAREC Institute, its funding entities, or its Governing Council. The CAREC Institute does not guarantee accuracy of the data included in this Monitor and accepts no responsibility for any consequences of their use. The terminology used may not necessarily be consistent with the CAREC Institute's official terms. By making any designation of or reference to a particular territory or geographical area, or by using country names in the Monitor, the authors did not intend to make any judgment as to the legal or other status of any territory or area. Boundaries, colors, denominations, or any other information shown on maps do not imply any judgment on the legal status of any territory, or any endorsement or acceptance of such boundaries, colors, denominations, or information.

This Monitor is available under the Creative Commons Attribution 3.0 IGO license (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. By using the content of this Monitor, you agree to be bound by the terms of this license. This CC license does not apply to other copyright materials in this Monitor. If the material is attributed to another source, please contact the copyright owner or publisher of that source for permission to reproduce it. The CAREC Institute cannot be held liable for any claims that arise as a result of your use of the material.

Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Institute
No. 376 Nanchang Road, Urumqi, Xinjiang, the KHP
f: +86-991-8891151
LinkedIn
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

Дисклеймер

В этом пятом выпуске Ежеквартального экономического обзора Института ЦАРЭС рассматриваются экономические изменения в регионе ЦАРЭС в 2021 году на основе последних доступных данных по ВВП, фискальной, денежно-кредитной и внешней экономике, а также некоторых высокочастотных данных, и обсуждаются некоторые аспекты потенциального развития в будущем. Также содержится обновленная информация о COVID-19 и прогрессе вакцинации в регионе ЦАРЭС, а также перечислены новости об экономическом сотрудничестве в регионе.

Соавторами обзора являются Ханс Хольцхаккер, главный экономист Института ЦАРЭС, Камалбек Карымшаков, экономист Института ЦАРЭС, и Шилинг Лу, специалист по исследованиям в Институте ЦАРЭС.

Мнения, выраженные в настоящем документе, являются мнениями авторов и не обязательно отражают взгляды или направления политики Института ЦАРЭС, его финансирующих организаций или его Управляющего совета. Институт ЦАРЭС не гарантирует точность данных, включенных в настоящий документ, и не несет ответственности за любые последствия их использования. Используемая терминология может не обязательно соответствовать официальным терминам Института ЦАРЭС.

Эта работа доступна под лицензией Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание данной публикации, Вы соглашаетесь соблюдать условия настоящей лицензии. Настоящая лицензия CC не распространяется на другие материалы, защищенные авторским правом в данной статье. Если материал приписывается другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем этого источника для получения разрешения на его воспроизведение. Институт ЦАРЭС не несет ответственности за любые претензии, которые возникают в результате использования Вами данного материала

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)
No. 376 Нанчанг Роуд, г. Урумчи, Синьцзян, КНР
факс: +86.991.8891151
LinkedIn
km@carecinstitute.org
www.carecinstitute.org

СОДЕРЖАНИЕ

ВВП ВЫШЕ УРОВНЯ 2019 ГОДА, ЧТО ДАЛЬШЕ?	8
Восстановление со второго полугодия 2020 года, большинство стран ЦАРЭС превысили уровни ВВП 2019 года в 2021 году	8
Рост компонентов ВВП: в целом положительный, но все же несколько смешанный	10
Высокочастотные индикаторы: уровни 2019 года в целом превышены, но сохраняется некоторая волатильность.....	12
Инфляция ускорилась, цены на продовольствие особенно критичны	14
Относительно высокие темпы роста экспорта и импорта, поляризация торговых балансов	16
В 2021 году обменные курсы были в целом стабильными	19
Преодоление COVID-19 остается ключевым фактором поддержания восстановления экономической активности.....	20
Возвращение к нормальности? К более медленной нормальности?	21
Услуги росли быстрее, чем ВВП в течение последнего десятилетия, что произойдет в следующем?.....	23
Политика имеет значение	27
Лучше пресечь в корне: подготовится к будущим вспышкам COVID-19	27
ПРИЛОЖЕНИЕ : ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ	32

Рисунки

Рисунок 1. Рост реального ВВП (% , г/г)	9
Рисунок 2. Рост реального ВВП с учетом сезонных колебаний (1 кв. 2019 г. = 100)	10
Рисунок 3. ВВП: Сельское хозяйство (% , г/г)	10
Рисунок 4. ВВП: Обрабатывающая промышленность (% , г/г).....	11
Рисунок 5. ВВП: Горнодобывающая промышленность (% , г/г)	11
Рисунок 6. ВВП: Услуги (% , г/г).....	12
Рисунок 7. Добавленная стоимость услуг в постоянных ценах с учетом сезонных колебаний (Q1 2019 = 100)	12
Рисунок 8. Промышленное производство (% , г/г)	13
Рисунок 9. Промышленное производство (2021 год по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., %).....	13
Рисунок 10. Розничные продажи (% , г/г)	14
Рисунок 11. Розничные продажи (2021 год по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., %)	14
Рисунок 12. Инфляция: индекс потребительских цен (% , г/г)	15
Рисунок 13. Индекс потребительских цен: продукты питания (% , г/г)	16
Рисунок 14. Экспорт (долл. США, FOB, % г/г, 3 - месячная скользящая средняя за три месяца).....	16
Рисунок 15. Экспорт (долл. США, FOB, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г., %)	17
Рисунок 16. Цены на нефть и медь.....	17
Рисунок 17. Импорт (долл. США, CIF, % , г/г, 3 - месячная скользящая средняя за три месяца).....	17
Рисунок 18. Импорт (долл. США, CIF, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г.,%).....	18
Рисунок 19. Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в % от годового ВВП).....	18
Рисунок 20. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, 1-2018 = 1.00)	19
Рисунок 21. Отчеты Google о мобильности сообщества COVID-19: розничная торговля и отдых.....	20
Рисунок 22. Отчеты Google о мобильности сообщества Google COVID-19: рабочие места.....	20
Рисунок 23. Отчеты Google по мобильности, розничные продажи и промышленное производство в ЦАРЭС	21
Рисунок 24. Доля в экспорте ЦАРЭС (без КНР), 2019 г.	22
Рисунок 25. Абоненты широкополосного доступа на 100 жителей	23
Рисунок 26. Реальный ВВП и услуги (2009 г. = 100, логарифмическая шкала).....	24
Рисунок 27. Реальный ВВП, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и обрабатывающая промышленность (2009 г. = 100, логарифмическая шкала)	25
Рисунок 28. Добавленная стоимость услуг в постоянных ценах (2009 г. = 100)	26
Рисунок 29. Доля услуг в ВВП (%).....	26
Рисунок 30. Ежедневно новых подтвержденных случаев COVID-19 на млн человек (по состоянию на 27 декабря 2021 г.)	27
Рисунок 31. Разработка вакцины против COVID-19 (по состоянию на 28 декабря 2021 г.)	29
Рисунок 32. Доля людей, вакцинированных против COVID-19 (по состоянию на 27 декабря 2021 г.)	30
Рисунок 33. Обеспеченные вакцины и/или ожидаемые поставки вакцин в странах ЦАРЭС, % населения (по состоянию на 23 декабря 2021 г.)	30

Таблицы

Таблица 1. Рост реального ВВП (% , г/г)*	9
Таблица 2. Валютные резервы (млн долларов США).....	19
Таблица 3. Рост реального ВВП, средний за период.....	21

Таблица 4. Зарегистрированные вызывающие озабоченность варианты в странах ЦАРЭС (по состоянию на 21 декабря 2021 г.).....	28
Таблица 5. Если в вашей стране вакцинация от коронавируса будет БЕСПЛАТНОЙ и ученые вашей страны признают вакцину безопасной, будете ли вы и члены вашей семьи вакцинированы? (%)..	31

Аббревиатуры

COVID-19	Коронавирусная болезнь 2019
H1	Первое полугодие (финансовый или календарный год)
H2	Второе полугодие (финансовый или календарный год)
Q1	Первый квартал
Q2	Второй квартал
Q3	Третий квартал
Q4	Четвертый квартал
ВБ	Всемирный Банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
г/г	по сравнению с предыдущим годом (с аналогичным периодом предыдущего года)
ЕЭО	Ежеквартальный экономический обзор
ИПЦ	Индекс потребительских цен
кв/кв	в сравнении с предыдущим кварталом
КНР	Китайская Народная Республика
МВФ	Международный валютный фонд
ск	с учетом сезонных колебаний
ЦАРЭС	Центральноазиатское региональное экономическое сотрудничество

ВВП ВЫШЕ УРОВНЯ 2019 ГОДА, ЧТО ДАЛЬШЕ?

Рост ВВП в регионе ЦАРЭС существенно ускорился после резкого замедления в 2020 году, вызванного пандемией COVID-19, что позволило ВВП превысить уровень 2019 года в 2021 году в большинстве стран ЦАРЭС. Итак, вернется ли регион ЦАРЭС к росту до COVID-19? Данный выпуск ежеквартального экономического обзора пытается пролить свет на некоторые аспекты этого вопроса, рассматривая недавние, а также более долгосрочные данные.

В рамках данного обзора сделан вывод, что в темпах роста ВВП по-прежнему сохраняется значительная волатильность, и поэтому трудно судить о том, насколько быстрыми являются текущие темпы роста. Сезонная корректировка квартальных темпов роста показывает, что особенно во второй половине 2020 года, и частично в первой половине 2021 года, темпы роста были значительно выше, чем за пять лет до пандемии. Быстрое восстановление, связанное с восстановлением сниженных ранее запасов, необходимостью повторного найма персонала, который ранее был уволен, и другим повышенным спросом является одной из причин сбоев в цепочке поставок, новых замедлений и существенного инфляционного давления, помимо продолжающихся других сбоев из-за пандемии COVID-19.

Ускоренные технологические изменения, особенно цифровизация и декарбонизация, открывают новые возможности для региона, но также создают новые проблемы для роста и занятости. На повестке дня стоят глубокие структурные изменения. Пока неясно, что это означает для темпов роста ВВП в предстоящее десятилетие. Ясно, что рост должен быть другого качества, что соответствующая политика может ускорить переход, и что сотрудничество ЦАРЭС должно быть важным элементом этой политики.

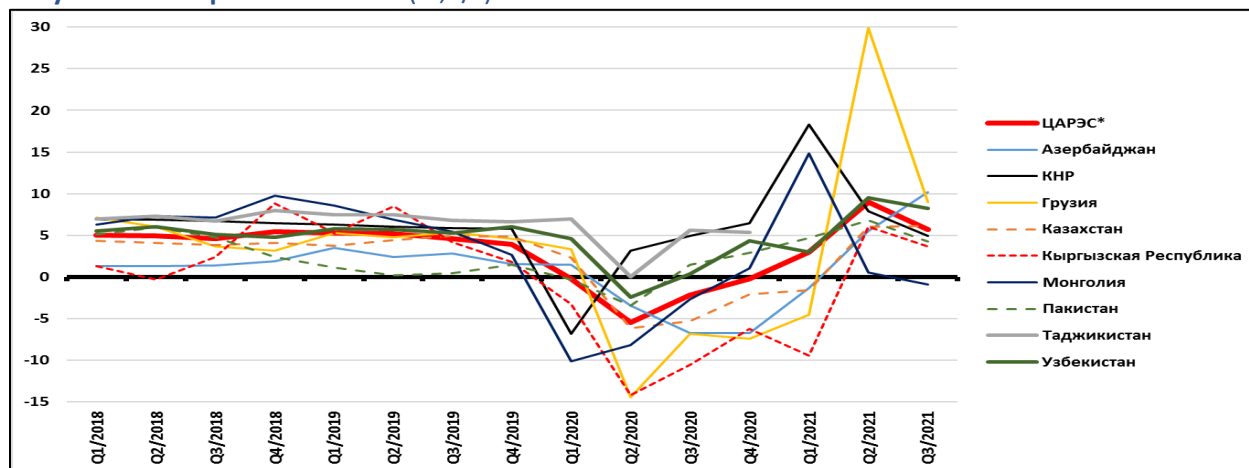
Контроль над пандемией COVID-19 остается ключом к устойчивому восстановлению. Необходимы стратегии контроля будущих всплесков COVID-19, вызванных новыми вариантами, и подготовка систем здравоохранения к эффективной борьбе с ними на основе накопленного к настоящему времени опыта.

Мы надеемся на лучшее и желаем вам приятного 2022 года, который заложит основу для окончательного преодоления пандемии COVID-19 и успешного следующего десятилетия!!

Восстановление со второго полугодия 2020 года, большинство стран ЦАРЭС превысили уровни ВВП 2019 года в 2021 году

Рост реального ВВП стал положительным почти во всех странах ЦАРЭС со второго квартала 2021 года. Более высокая база в третьем квартале 2020 года, чем во втором квартале 2020 года, привела к замедлению среднего роста реального ВВП в третьем квартале 2021 года до 5,8% в годовом исчислении (г/г) в регионе ЦАРЭС с 8,9% г/г во втором квартале 2021 года, после 3,0% г/г в первом квартале 2021 года. Во всех странах ЦАРЭС, за исключением Азербайджана, рост замедлился в 3 квартале 2021 года по сравнению со 2 кварталом 2021 года. Тем не менее, темпы роста во всех странах, кроме Монголии, оставались положительными (Рисунок 1, Таблица 1).

Рисунок 1. Рост реального ВВП (% г/г)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Таблица 1. Рост реального ВВП (% г/г)*

	2019	2020	2020				2021		
			Q1	Q2	Q3	Q4	Q1	Q2	Q3
Афганистан	1,2	3,9	-	-	-	-	-	-	-
Азербайджан	2,5	-4,3	1,5	-3,4	-6,8	-6,7	-1,3	5,5	10,2
КНР	6,0	2,2	-6,8	3,2	4,9	6,5	18,3	7,9	4,9
Грузия	5,0	-6,8	3,3	-14,5	-6,8	-7,4	-4,5	29,9	9,0
Казахстан	4,5	-2,6	2,3	-6,2	-5,3	-2,1	-1,6	6,0	6,1
Кыргызская Республика	4,6	-8,6	-3,3	-14,2	-10,5	-6,2	-9,4	6,0	3,7
Монголия	5,2	-5,3	-10,1	-8,2	-2,6	1,0	14,8	0,6	-0,9
Пакистан	1,0	0,5	-0,3	-3,4	1,5	2,9	4,7	6,8	4,2
Таджикистан	7,5	4,5	7,0	0,0	5,6	5,4	-	-	-
Туркменистан	6,3	5,9	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	5,8	1,6	4,6	-2,4	0,3	4,4	3,0	9,5	8,3
ЦАРЭС**	4,5	-0,8	-0,2	-5,5	-2,2	-0,2	3,0	9,0	5,7

* Некоторые страны не предоставляют квартальные данные, а публикуют только более длительные периоды, например янв-сен; квартальные данные в этой таблице являются приблизительными оценками авторов.

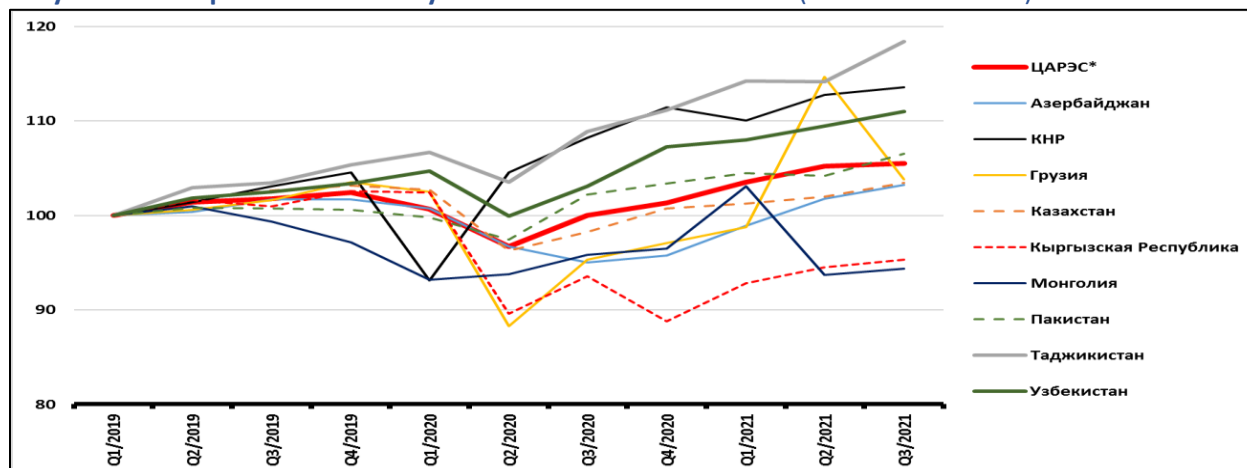
** Простое среднее значение по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Зеленым цветом отмечены положительные темпы роста, красным – отрицательные.

Источник: CEIC, расчеты авторов на основе данных национальных статистических управлений и новостей.

Сезонная корректировка показывает, что в большинстве стран ЦАРЭС наблюдался положительный квартальный рост уже со второй половины 2020 года, хотя и с некоторой волатильностью. За сильным восстановлением во втором полугодии 2020 года последовал более умеренный рост в нескольких странах ЦАРЭС в первом полугодии 2021 года, в основном с некоторым повторным ускорением в третьем квартале 2021 года (Рисунок 2). Однако реальный ВВП превысил уровень 2019 года во всех странах ЦАРЭС в третьем квартале 2021 года, за исключением Кыргызской Республики и Монголии.

Рисунок 2. Рост реального ВВП с учетом сезонных колебаний (1 кв. 2019 г. = 100)

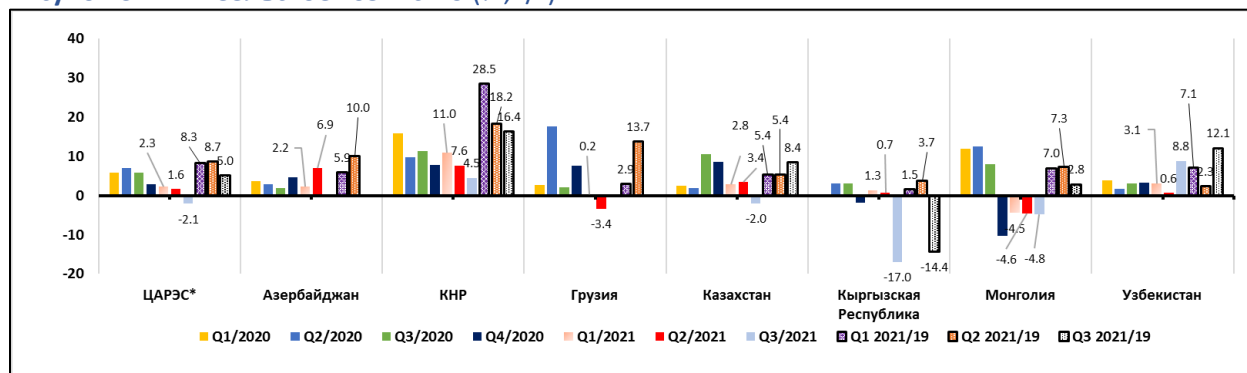
* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Рост компонентов ВВП: в целом положительный, но все же несколько смешанный

В 2021 году рост сельского хозяйства в ряде экономик ЦАРЭС замедлился, а в некоторых из них в третьем квартале был даже отрицательным. В большинстве стран ЦАРЭС рост в годовом исчислении оставался положительным в 2021 году, но в Кыргызской Республике, Монголии и Казахстане сельское хозяйство сократилось в третьем квартале 2021 года из-за засухи и прочих факторов (Рисунок 3). В результате добавленная стоимость в постоянных ценах оказалась ниже уровня 2019 года в Кыргызской Республике в третьей квартале 2021 года. Однако в КНР существенно превышала уровень 2019 года в течение всего 2021 года, и в меньшей степени также в других странах ЦАРЭС.

Рисунок 3. ВВП: Сельское хозяйство (% г/г)

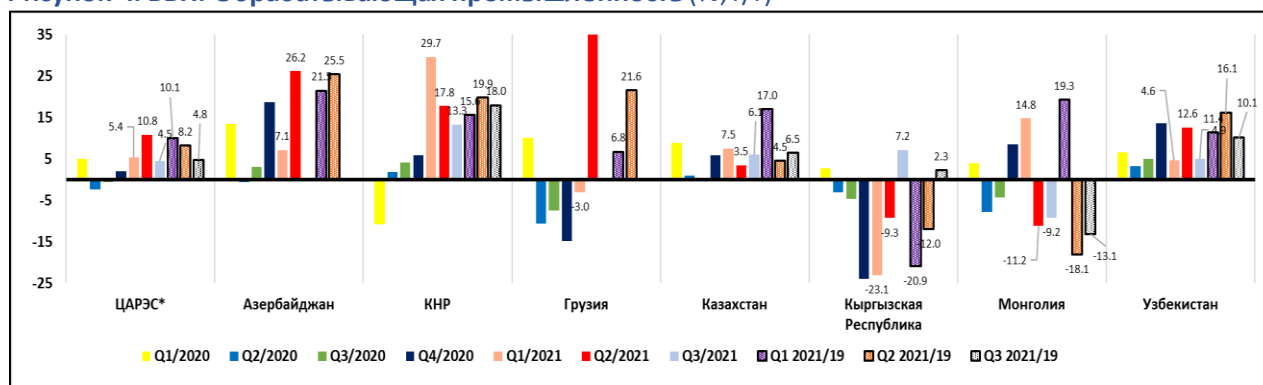

* Относится к простому среднему по странам ЦАРЭС, по которым имеются данные. По странам, не включенным в диаграмму, данные отсутствуют.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост в обрабатывающей промышленности был положительным почти весь 2021 год во всех странах ЦАРЭС, за исключением Кыргызской Республики и Монголии. Рост в регионе ЦАРЭС в среднем составил 5,4% г/г в первом квартале, 10,8% г/г во втором квартале и 4,5% г/г в третьем квартале 2021 года (Рисунок 4). В Кыргызской Республике рост стал положительным до 7,2% г/г в третьем квартале после отрицательного роста на 9,3% г/г во втором квартале 2021 года. Все страны ЦАРЭС, по которым имеются данные, за исключением Монголии, достигли добавленной стоимости в постоянных ценах в обрабатывающей промышленности выше уровней 2019 года в третьем квартале 2021 года.

Рисунок 4. ВВП: Обрабатывающая промышленность (% г/г)

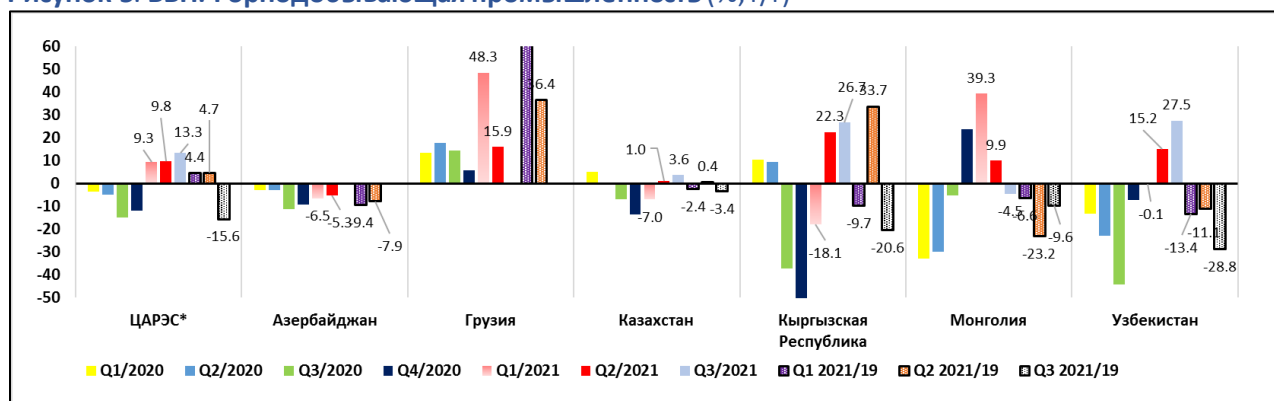

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Создание добавленной стоимости в горнодобывающей промышленности также в некоторой степени восстановилось в 2021 году, но добавленная стоимость осталась ниже уровня 2019 года. Средний рост добычи полезных ископаемых в регионе ЦАРЭС в третьем квартале 2021 года составил 13,3% г/г, что выше по сравнению с 9,8% г/г во втором квартале 2021 года (Рисунок 5). Однако это произошло в основном из-за сильных показателей 26,7% г/г и 27,8% г/г для Кыргызской Республики и Узбекистана, соответственно. Показатели других основных горнодобывающих экономик были менее впечатляющими. Казахстан зафиксировал довольно низкий рост на 3,6% г/г в третьем квартале 2021 года после роста на 1,0% г/г во втором квартале. В Азербайджане добыча полезных ископаемых продолжала сокращаться в течение всего 2021 года. Однако в Монголии в третьем квартале наблюдался спад на 4,5% г/г после сильного роста на 9,9% г/г во втором квартале. Добавленная стоимость в постоянных ценах в горнодобывающей промышленности была ниже уровня 2019 года во всех странах ЦАРЭС, по данным за третий квартал 2021 года. Однако более высокие объемы экспорта и цены на нефть в конце 2021 года указывают на то, что следует ожидать улучшения.

Рисунок 5. ВВП: Горнодобывающая промышленность (% г/г)

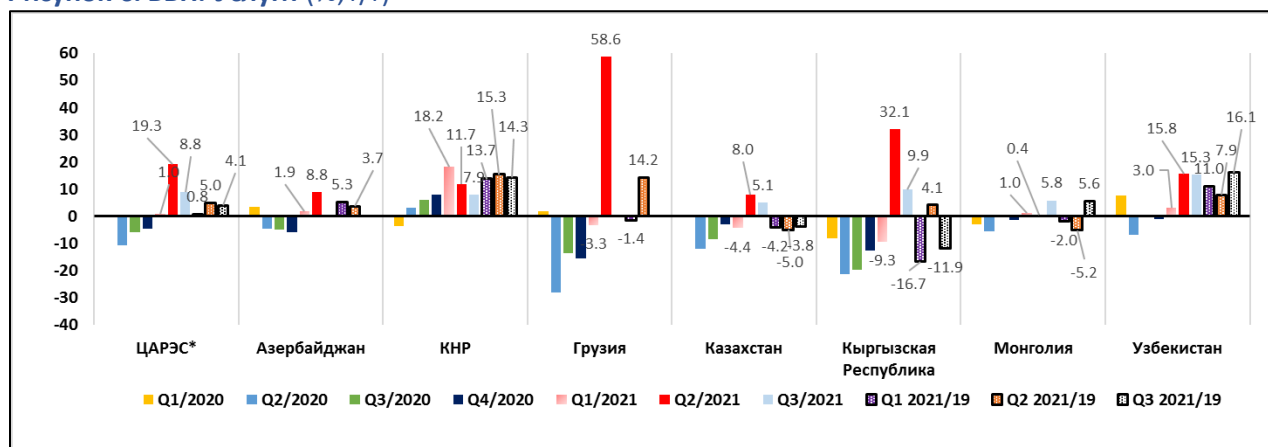
* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост услуг был положительным во всех странах ЦАРЭС с наличием данных за второй и третий кварталы 2021 года после резких спадов в 2020 году и слабого первого квартала 2021 года. По региону ЦАРЭС добавленная стоимость услуг увеличилась на 19,3% г/г во втором квартале и на 8,8% г/г в третьем квартале 2021 года в среднем (Рисунок 6). Все экономики ЦАРЭС, по которым имеются данные, зафиксировали положительный рост во 2-м и 3-м кварталах 2021 года. Все страны превысили уровни 2019 года во втором квартале 2021 года, но Казахстан и Кыргызская Республика

снова упали ниже уровней 2019 года в 3-м квартале из-за недостаточных темпов роста в этом квартале, чтобы компенсировать снижение в 2020 году.

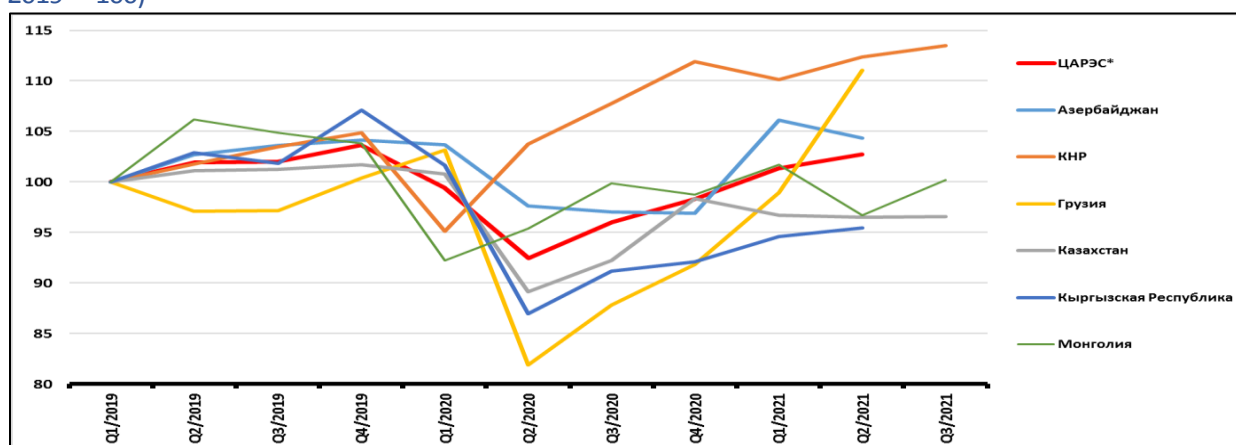
Рисунок 6. ВВП: Услуги (% г/г)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рисунок 7. Добавленная стоимость услуг в постоянных ценах с учетом сезонных колебаний (Q1 2019 = 100)

* Refers to the simple average of CAREC economies where data are available.

Source: CEIC, national statistics agencies, authors' calculations

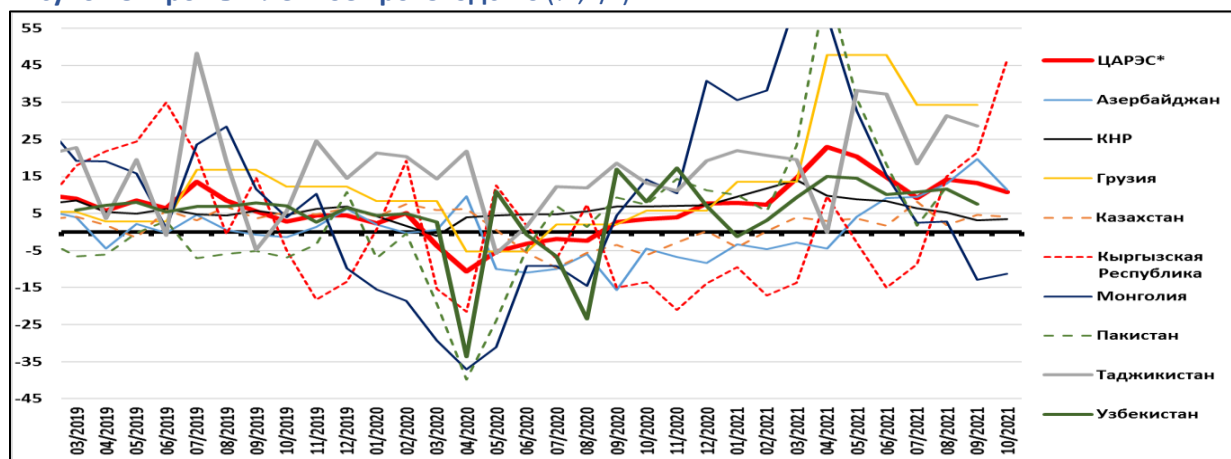
Сезонная корректировка данных указывает на продолжающееся резкое восстановление услуг в некоторых странах ЦАРЭС, но не во всех. В 2021 году в Грузии наблюдалась тенденция к росту, но в меньшей степени в других странах ЦАРЭС (Рисунок 7). В Казахстане показатели остались ниже временного пика четвертого квартала 2020 года и ниже уровней 2019 года. Кыргызская Республика также оставалась ниже уровня 2019 года. Монголия и КНР продемонстрировали незначительные изменения в 2021 году, хотя КНР после сильного восстановления в 2020 году.

Высокочастотные индикаторы: уровни 2019 года в целом превышены, но сохраняется некоторая волатильность

Промышленное производство подтверждает общую тенденцию роста в регионе ЦАРЭС с высокими годовыми темпами роста во втором квартале 2021 года, в основном из-за низкой базы в 2020 году, затем некоторое замедление, но с сохранением достойных темпов роста в большинстве стран ЦАРЭС. Средний рост в регионе ЦАРЭС составил 10,8% г/г в октябре 2021 г., что значительно меньше, чем на пике в апреле и мае 2021 г., но все же является высоким (Рисунок 8).

Промышленное производство в Азербайджане и Кыргызской Республике даже ускорилось до 11,5% г/г и 46,3% г/г соответственно в октябре 2021 года. Рост в Таджикистане и Узбекистане составил 28,7% г/г и 7,5% г/г соответственно в сентябре 2021 года. В КНР наблюдался рост 3,5% г/г в октябре, дальнейшее замедление по сравнению со средним показателем 8,0% г/г в годовом исчислении во втором квартале 2021 года. Монголия испытала сокращение на 13,0% г/г и 11,2% г/г в сентябре и октябре, соответственно, после очень сильного роста в первой половине 2021 года.

Рисунок 8. Промышленное производство (% г/г)

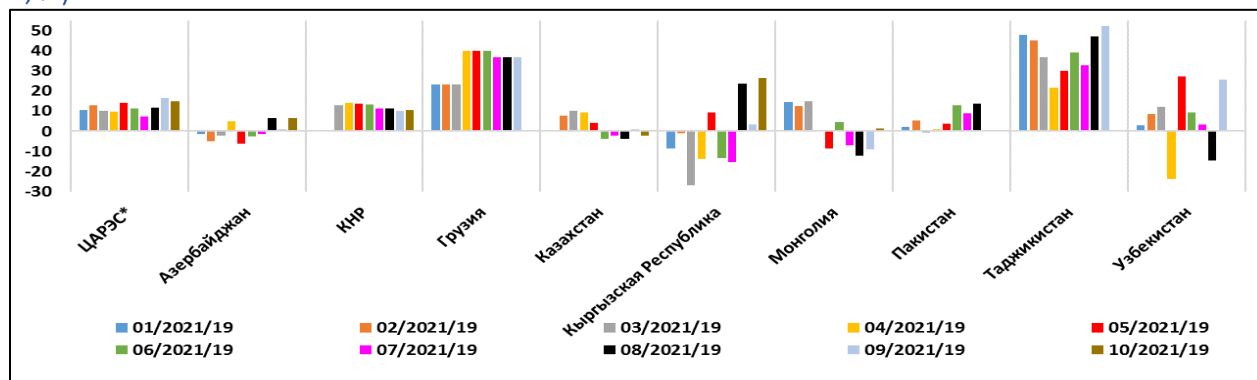

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Объем промышленного производства превысил уровень 2019 года в большинстве стран ЦАРЭС в третьем квартале 2021 года, однако со значительными различиями между странами. Только КНР, Грузия и Таджикистан в 2021 г. стабильно оставались выше уровня 2019 г. (Рисунок 9). Горнодобывающие страны Азербайджан, Казахстан и Монголия показали довольно неоднозначную картину.

Рисунок 9. Промышленное производство (2021 год по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., %)

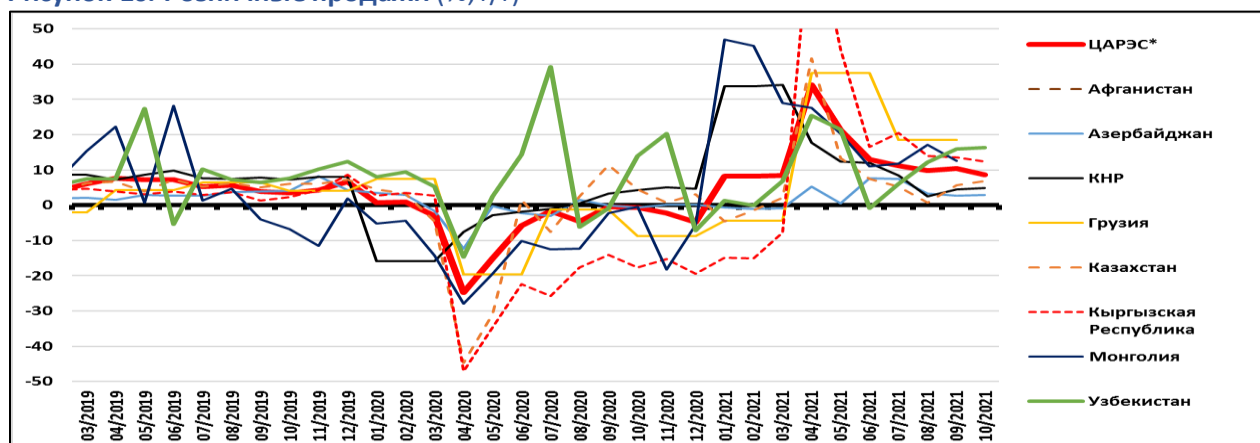

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Потребление, зафиксированное в розничных продажах, восстановилось и было значительно выше в 2021 г., чем в 2020 г., в среднем по региону ЦАРЭС, хотя темпы роста различались по странам и замедлились во втором полугодии 2021 г. Рост розничных продаж в постоянных ценах замедлился после высоких показателей в первом полугодии 2021 г. Но в Узбекистане, Кыргызской Республике и Монголии рост оставался выше 10% г/г по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В других странах ЦАРЭС рост был ниже, но все же положительным (Рисунок 10).

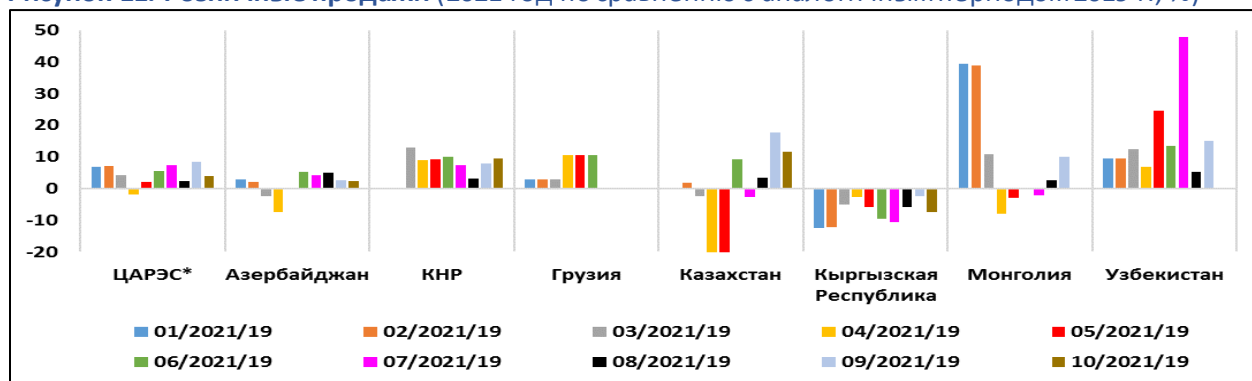
Рисунок 10. Розничные продажи (% г/г)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рисунок 11. Розничные продажи (2021 год по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., %)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Розничные продажи были выше уровня 2019 года во всех странах ЦАРЭС к третьему кварталу 2021 года в постоянных ценах, за исключением Кыргызской Республики. КНР и Грузия стабильно превышали уровни 2019 года на протяжении всего 2021 года, а Кыргызская Республика ниже (Рисунок 11). Другим экономикам ЦАРЭС удалось выйти на положительную часть во втором полугодии 2021 года.

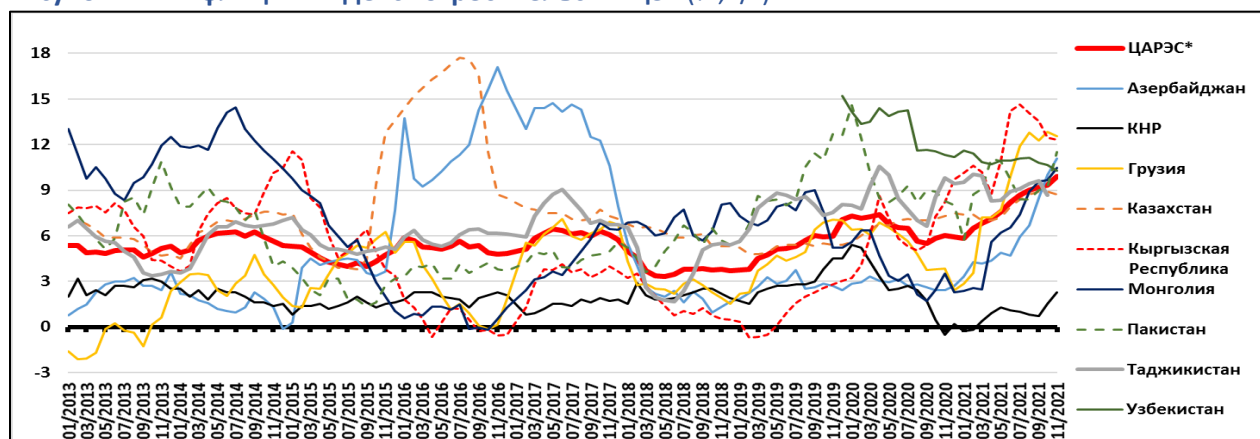
Инфляция ускорилась, цены на продовольствие особенно критичны

В глобальном масштабе и в регионе ЦАРЭС растущая инфляция усилила опасения по поводу устойчивости роста потребления. Более высокая инфляция также ставит вопрос о том, в какой степени денежно-кредитная политика может поддерживать экономический рост или, по крайней мере, оставаться нейтральной. В регионе ЦАРЭС к ноябрю 2021 года инфляция потребительских цен ускорилась в среднем до 11,1% г/г (Рисунок 12)¹. В КНР по-прежнему наблюдается самый низкий уровень инфляции среди стран ЦАРЭС, который составил 2,3% г/г в ноябре благодаря снижению цен на продукты питания, хотя и вырос после дефляции в начале 2021 года. Это позволило Народному банку КНР смягчить денежно-кредитную политику, несмотря на то, что инфляция цен производителей существенный. В других странах ЦАРЭС темпы инфляции значительно выше и

¹ См. также экономическую записку Института ЦАРЭС об инфляции <https://www.carecinstitute.org/publications/economic-brief-analysis-of-inflationary-pressures-in-the-carec-region/>

продолжают увеличиваться. В Грузии и Кыргызской Республике годовая инфляция выросла с 7,7% и 10,9% соответственно в мае 2021 г. до 12,5% и 12,3% соответственно в октябре 2021 г. В Азербайджане наблюдалось ускорение с 6,7% г/г в августе до 11,1% г/г в ноябре 2021 г. В Казахстане, Монголии и Узбекистане темпы инфляции также были высокими и составили 8,7%, 10,5% и 10,3% соответственно в ноябре 2021 года.

Рисунок 12. Инфляция: индекс потребительских цен (% г/г)²

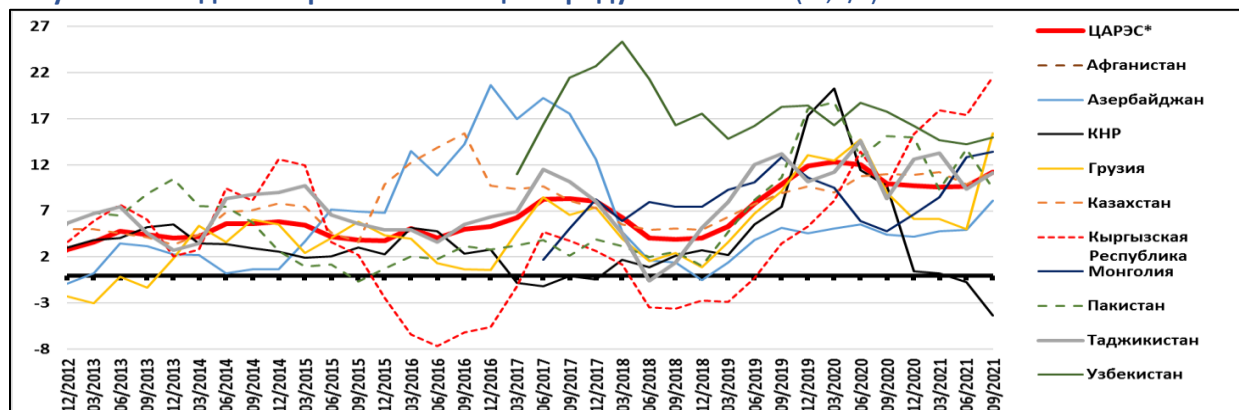
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

На продукты питания приходится значительная доля потребительских корзин стран ЦАРЭС, и цены на продукты питания имеют особое значение для благосостояния населения. Цены на продовольствие выросли больше, чем за много лет до начала пандемии (Рисунок 13). Инфляция цен на продукты питания ускорилась с 4,9% во втором квартале 2021 года до 8,1% в третьем квартале 2021 года в Азербайджане, с 17,4% до 21,5% в Кыргызской Республике, с 10% до 11,3% в Казахстане, с 9,4% до 11,1% в Таджикистане, и с 14,2% до 15,0% в Узбекистане. Однако в КНР дефляция ускорилась с минус 0,7% до минус 4,3% после высоких всплесков в конце 2019 и 2020 годов, которые в основном были связаны со вспышками свиной лихорадки. В Пакистане инфляция цен на продукты питания составила 9,4% в первом квартале, она увеличилась до 13,7% во втором квартале, но снова снизилась до 9,5% в третьем квартале. В некоторых странах ЦАРЭС субсидии на топливо и удобрения, а также фискальная поддержка агрохолдингов, покупающих сельскохозяйственную продукцию, оказывают значительное влияние на цены на продукты питания, и на эту политику может повлиять динамика цен.

² Индекс потребительских цен (ИПЦ) измеряет стоимость товаров и услуг в корзине, отражающую объемы покупок среднего потребителя.

Рисунок 13. Индекс потребительских цен: продукты питания (% г/г)

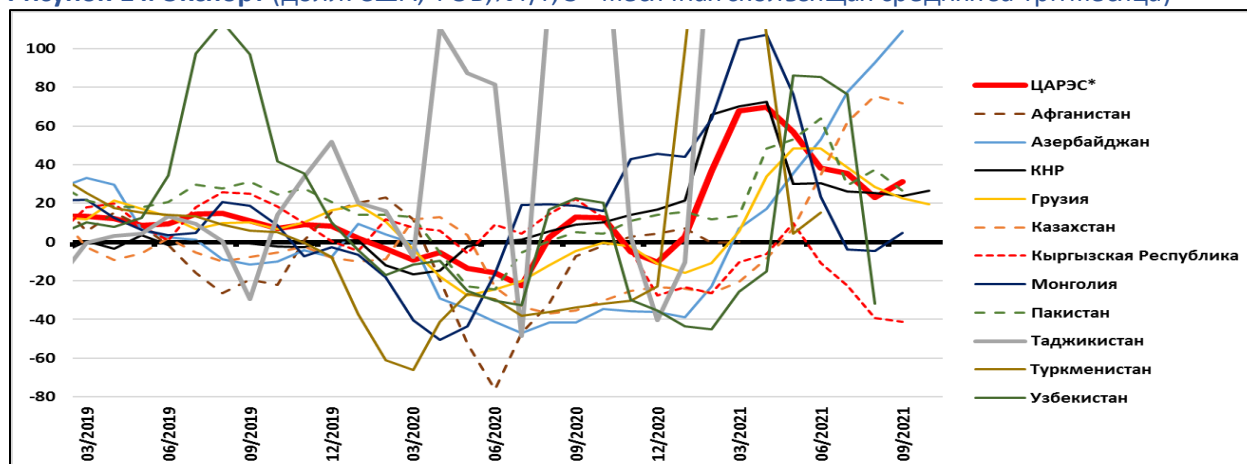
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Относительно высокие темпы роста экспорта и импорта, поляризация торговых балансов

Годовой рост экспорта в 2021 году был в целом высоким, несмотря на снижение во второй половине 2021 года по мере роста базовых значений в 2020 году. За три месяца к сентябрю 2021 года экспорт в долларовом выражении был на 31% выше, чем годом ранее, в среднем по региону ЦАРЭС, хотя и ниже пикового значения в 70% в апреле 2021 года (Рисунок 14). В странах экспортеров нефти - в Азербайджане и Казахстане рост экспорта продолжал ускоряться в третьем квартале 2021 года, тогда как рост экспорта в КНР, Грузии и Пакистане замедлился, хотя и оставался сильным из-за все еще относительно низкой базы в 2020 году. Показатели экспорта Кыргызской Республики были менее благоприятными. Согласно имеющимся данным, показатель Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана крайне волатилен. После высокого роста в первой половине 2021 года рост в Монголии замедлился во второй половине из-за закрытия границ КНР в связи с COVID.

Рисунок 14. Экспорт (долл. США, FOB, % г/г, 3 - месячная скользящая средняя за три месяца)

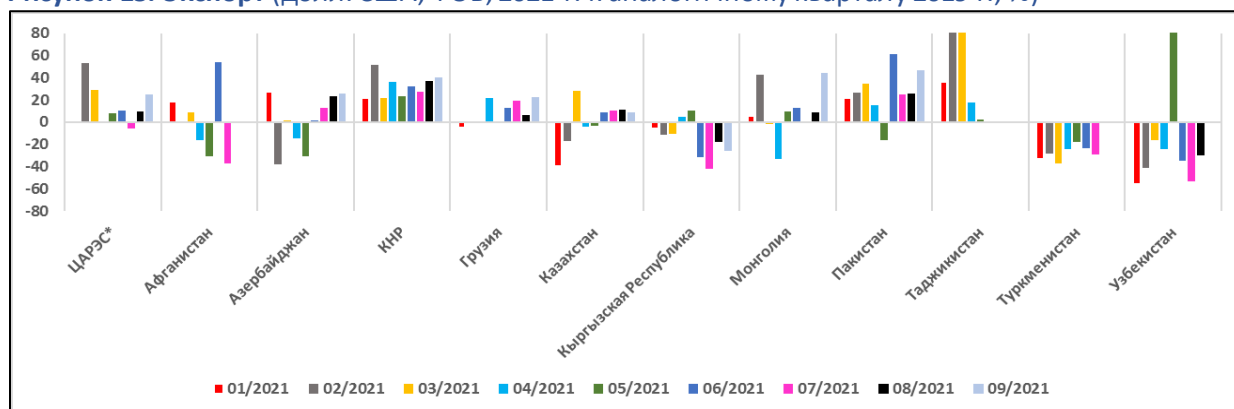
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост экспорта был достаточно высоким в 2021 году, чтобы поднять экспорт большинства экономик ЦАРЭС в конце 2021 года выше уровня 2019 года. КНР, Пакистан и Грузия явно превышали уровни 2019 года почти весь 2021 год (Рисунок 15). Экспортеры нефти Азербайджан и Казахстан, а также экспортер меди и угля Монголия превзошли уровни 2019 года во второй половине 2021 года. Это соответствовало увеличению мирового спроса, о чем свидетельствует рост

цен на сырьевые товары (Рисунок 16). Туркменистан, Узбекистан и Кыргызская Республика остались ниже уровня 2019 года.

Рисунок 15. Экспорт (долл. США, FOB, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г., %)

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

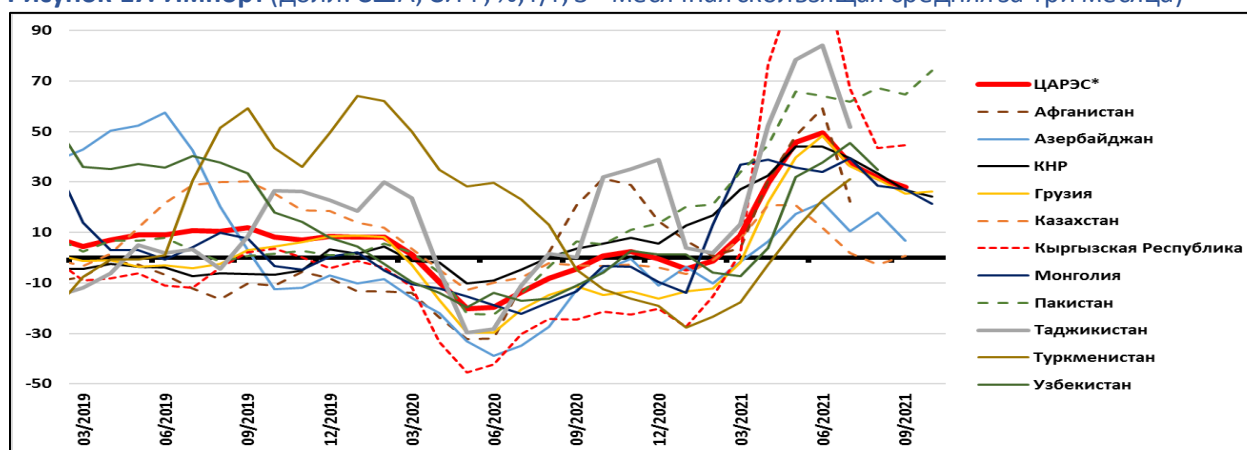
Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рисунок 16. Цены на нефть и медь

Источник: TradingEconomics

Рисунок 17. Импорт (долл. США, СИФ, %, г/г, 3 - месячная скользящая средняя за три месяца)

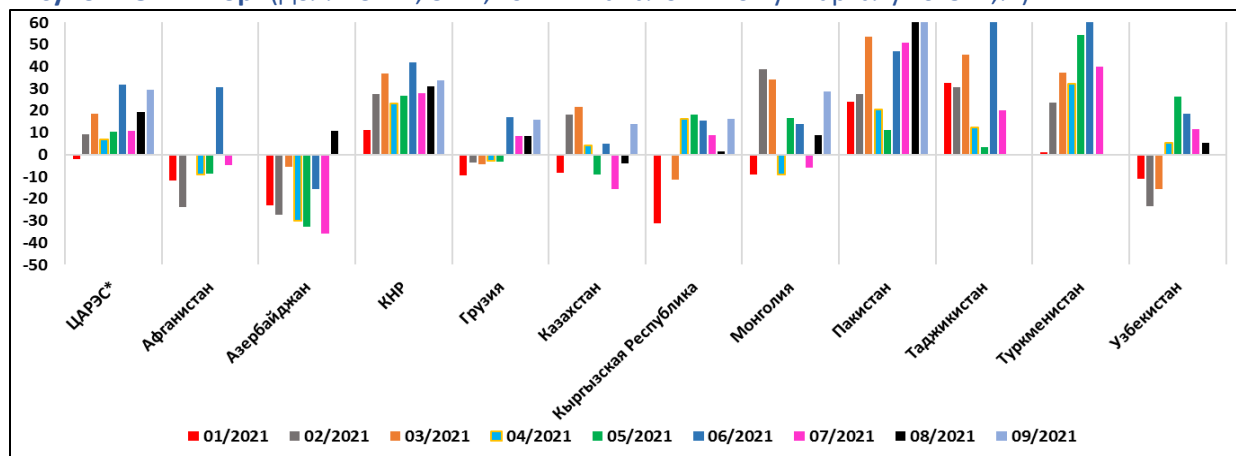
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Рост импорта также продолжал оставаться довольно высоким в третьем квартале 2021 года благодаря все еще относительно низкой базе в третьем квартале 2020 года, хотя темпы роста явно снизились по сравнению с их пиковыми значениями в начале 2021 года. Рост импорта в

среднем по ЦАРЭС составил 28% г/г за три месяца к сентябрю 2021 года (Рисунок 17) после пика в 50% за три месяца к июню 2021 года. Как темпы роста импорта, так и их динамика сильно различались между странами ЦАРЭС. Рост импорта Пакистана вырос до 74% г/г за три месяца к октябрю, постоянно ускоряясь с минус 23% г/г за три месяца к июню 2020 года. Казахстан представляет собой другую крайность: рост импорта за три месяца до сентября 2021 года составил всего 0,6%. Последних данных по Афганистану нет, но следует предположить резкое сокращение импорта с августа.

Рисунок 18. Импорт (долл. США, СИФ, 2021 г. к аналогичному кварталу 2019 г.,%)

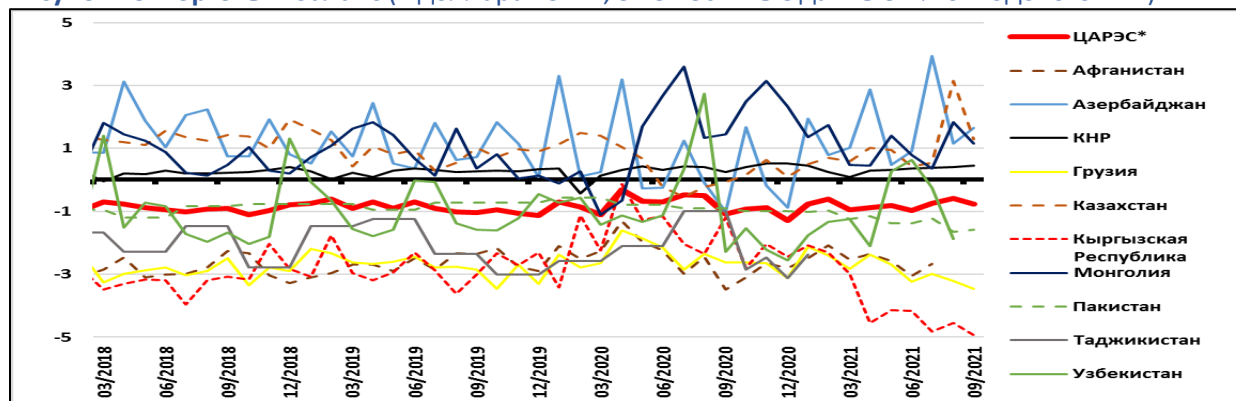
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

Со второй половины 2021 года импорт был выше, чем в 2019 году, во всех странах ЦАРЭС, кроме Афганистана и Азербайджана. КНР, Пакистан и Туркменистан стабильно обеспечивали более высокие уровни импорта в 2021 г., чем в 2019 г. (Рисунок 18). Грузия, Кыргызская Республика и Узбекистан обогнали уровень 2019 года во второй половине 2021 года, в Казахстане и Монголии импорт был несколько более волатильным.

Балансы внешней торговли в среднем оставались относительно стабильными в регионе ЦАРЭС, но средние показатели маскируют растущую поляризацию. В то время как сальдо по-прежнему составляло в среднем около минус 1% ВВП, в странах с традиционным дефицитом Кыргызской Республике, Грузии и, в некоторой степени, в Пакистане, дефицит значительно увеличился в 2021 году (Рисунок 19). Традиционно профицитные страны Азербайджан и Казахстан увеличили свои профициты.

Рисунок 19. Торговый баланс (в долларах США, ежемесячные данные в % от годового ВВП)

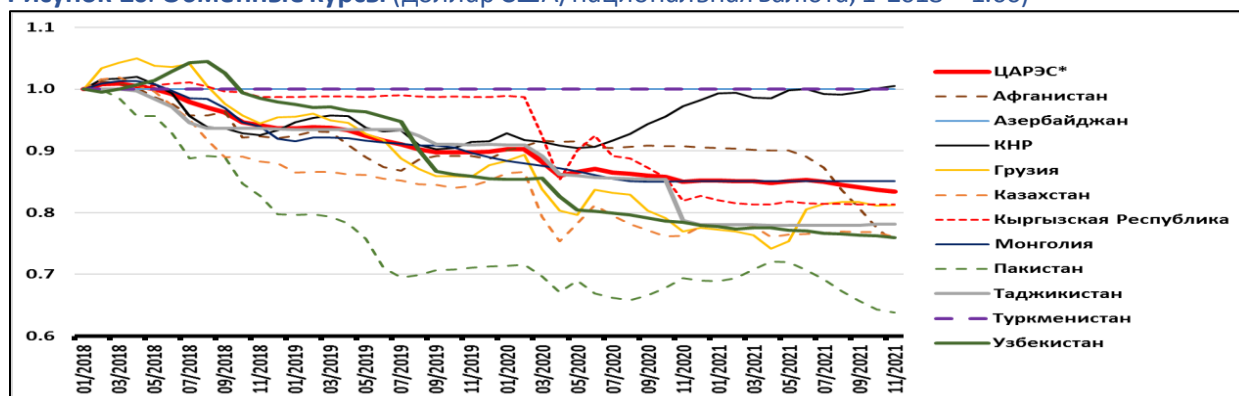
*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, расчеты авторов.

В 2021 году обменные курсы были в целом стабильными

В регионе ЦАРЭС несмотря на некоторую волатильность во внешней торговле и потоках капитала, обменные курсы оставались относительно стабильными в 2021 году, за исключением Афганистана и в некоторой степени Пакистана во второй половине года. Валюты большинства стран ЦАРЭС существенно не ослабли в 2021 году после сильного падения стоимости в предшествующие годы (Рисунок 20). В Пакистане и Узбекистане в 2021 году произошло некоторое обесценивание, в Грузии – некоторое укрепление. Валюты Казахстана, Кыргызской Республики и Монголии оставались примерно стабильными, валюты Азербайджана и Туркменистана оставались фиксированными. Валюта КНР также мало изменилась в 2021 году после (повторного) укрепления во второй половине 2020 года. Валюта Афганистана резко обесценилась с середины 2021 года. Благодаря своей относительной стабильности обменные курсы лишь незначительно способствовали скачкам инфляции в 2021 году в большинстве стран ЦАРЭС. Это дает некоторое пространство для денежно-кредитной политики, чтобы не ужесточать слишком агрессивно, учитывая, что резервы иностранной валюты не были сильно сокращены поддержкой валют. Некоторые страны ЦАРЭС, возможно, использовали специальные фонды для поддержки своих валют, например, Казахстан сократил иностранные активы Национального нефтяного фонда Республики Казахстан. Однако официальные валютные резервы во всех странах ЦАРЭС во втором или третьем квартале 2021 года были выше, чем двумя годами ранее (Таблица 2).

Рисунок 20. Обменные курсы (доллар США/национальная валюта, 1-2018 = 1.00)

* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, TradingEconomics, расчеты авторов.

Таблица 2. Валютные резервы (млн долларов США)

	Q2/2021	Q3/2021	Разница Q2 2021 и Q2 2019	Разница Q3 2021 and Q3 2019
Афганистан	-	-	-	-
Азербайджан*	7.098	7.158	599	386
КНР	3.214.010	3.200.626	94.776	108.195
Грузия	3.712	3.591	176	184
Казахстан	12.451	11.065	2.047	1.074
Kyrgyz Republic	2.153	2.272	631	830
Монголия	3.939	-	754	-
Пакистан	17.149	17.572	8.241	8.025
Таджикистан	-	-	-	-
Узбекистан	13.538	11.950	2.076	221

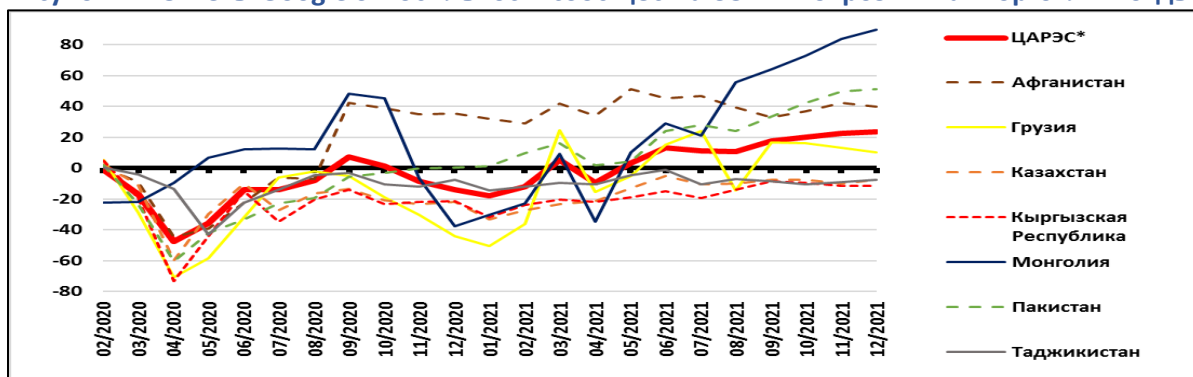
* Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Преодоление COVID-19 остается ключевым фактором поддержания восстановления экономической активности

Социальная и экономическая активность, измеряемая показателями мобильности Google, существенно восстановилась в 2021 году, но полное восстановление еще впереди. «Розничная торговля и отдых» превысили показатели февраля 2020 года в среднем по региону ЦАРЭС в середине 2021 года, но Казахстан, Кыргызская Республика и Таджикистан остались ниже нулевой отметки (Рисунок 21). Мобильность «рабочего места» по-прежнему ниже нуля для стран ЦАРЭС, за исключением Монголии и Пакистана (Рисунок 22).

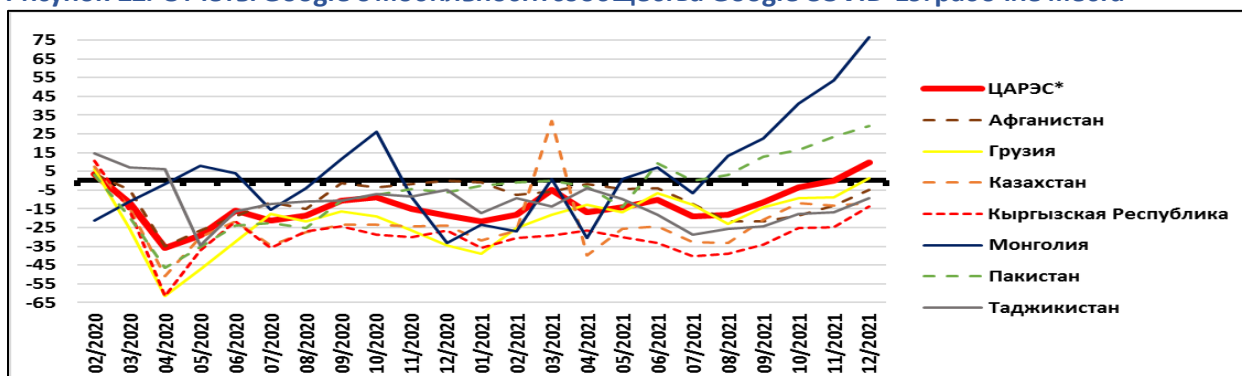
Рисунок 21. Отчеты Google о мобильности сообщества COVID-19: розничная торговля и отдых

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 31 декабря 2021); расчеты авторов.

Рисунок 22. Отчеты Google о мобильности сообщества Google COVID-19: рабочие места

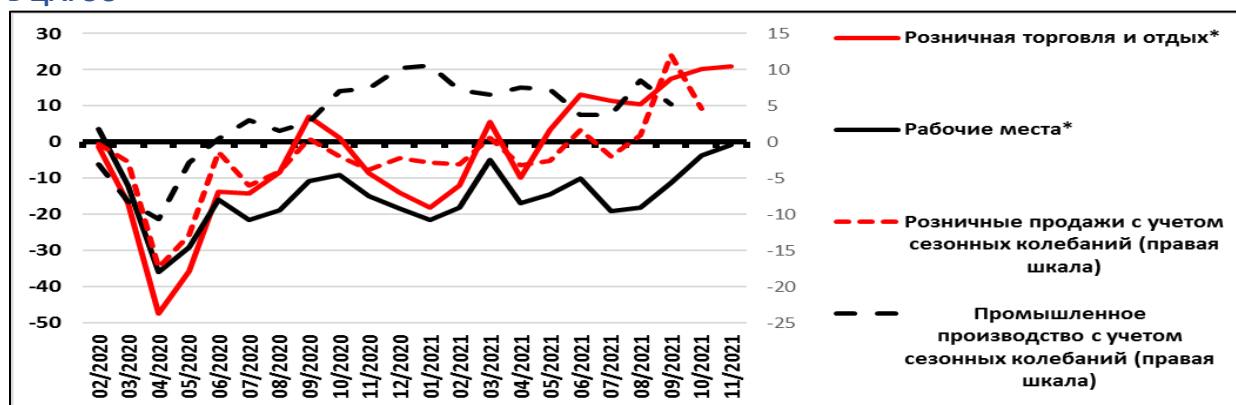

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 31 декабря 2021); расчеты авторов.

Корреляция между мобильностью и экономическими показателями кажется ослабленной, но новый резкий всплеск пандемии, безусловно, подорвет восстановление экономики, по крайней мере, в некоторой степени. Особенно промышленное производство сейчас выглядит менее зависимым от мобильности рабочих мест, чем в начале 2020 года (Рисунок 23). Однако многое будет зависеть от появления новых вариантов вируса Sars-Cov-2, таких как Omicron, и от того, как будут контролироваться новые всплески пандемии. Прогресс в глобальных усилиях по вакцинации будет по-прежнему иметь решающее значение.

Рисунок 23. Отчеты Google по мобильности, розничные продажи и промышленное производство в ЦАРЭС

*Среднее по странам ЦАРЭС, по которым доступны данные.

Источник: "Google COVID-19 Mobility Reports" (доступ 31 декабря 2021); расчеты авторов.

Возвращение к нормальности? К более медленной нормальности?

Поскольку большинство экономик ЦАРЭС восстанавливаются уже более года и превышали уровни 2019 года в 2021 году, возникает вопрос, собирается ли рост вернуться к норме, хотя новые варианты Sars-Cov-2 по-прежнему бросают тень на перспективы. Большинство стран ЦАРЭС имели очень высокие темпы роста³ во второй половине 2020 года (Таблица 3). Резкое ускорение во втором полугодии 2020 года — в регионе и во всем мире — вызвало сбои в цепочках поставок и проблемы в доставках, а также вызвало инфляционное давление. Сбои в цепочке поставок привели к нестабильности роста и частично к возобновлению замедления. Сыграл свою роль и повторный рост заболеваемости COVID. Некоторые страны ЦАРЭС имели более высокие темпы роста в третьем квартале 2021 года, чем за пять лет до пандемии, другие экономики — более низкие.

Таблица 3. Рост реального ВВП, средний за период

	% кв/кв ск, в годовом исчислении				% г/г	
	1 пол. 2020	2 пол. 2020	1 пол. 2021	3 кв. 2021	2010-2014	2015-2019
Афганистан	-	-	-	-	6,2	1,9
Азербайджан	-9,5	-1,9	12,9	5,9	2,8	0,4
КНР	0,0	13,6	2,4	3,1	8,6	6,7
Грузия	-27,3	20,9	39,6	-32,8	5,4	4,0
Казахстан	-12,9	9,6	2,4	5,9	5,8	2,5
Кыргызская Республика	-23,7	-1,8	13,3	3,5	4,0	4,3
Монголия	-6,9	5,9	-5,7	2,9	10,4	3,9
Пакистан	-6,1	12,6	1,5	9,2	3,4	4,5
Таджикистан	-3,4	15,3	5,4	15,7	7,1	6,9
Туркменистан	-	-	-	-	11,0	6,3
Узбекистан	-6,6	15,3	4,2	5,7	7,4	5,8

Зеленый цвет указывает на более высокие темпы роста чем ранее, красный цвет более низкий темп роста.

Источник: CEIC, расчеты авторов на основе данных национальных статистических управлений и новостей.

Волатильность, вероятно, в какой-то момент снизится, по крайней мере, если, надеемся, что пандемия будет взята под контроль, но также не очевидно, каков соответствующий базисный

³ Квартальные темпы роста после очистки от сезонных факторов и возведения в четвертую степень, чтобы показать, какой будет темп роста в годовом исчислении.

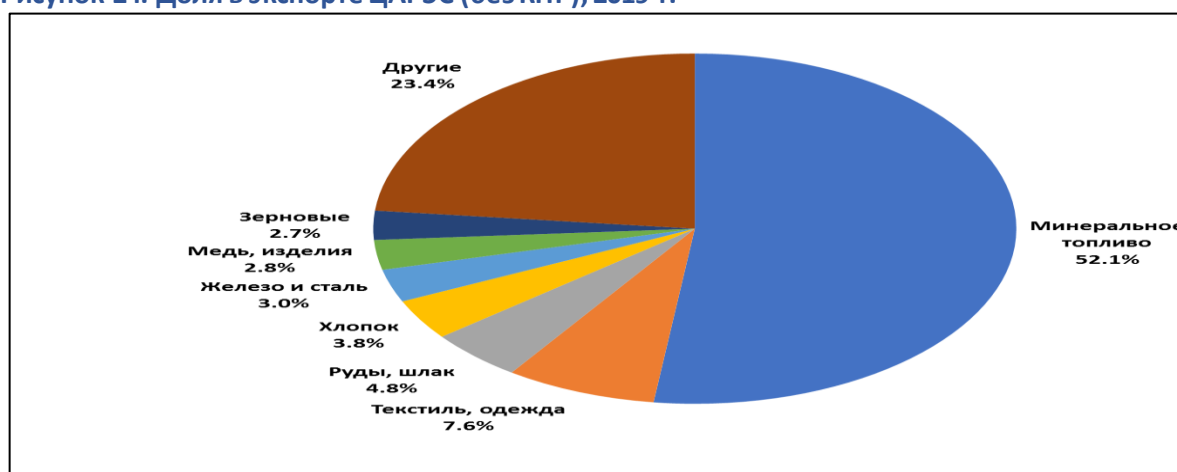
период для «нормалии». Взгляд на десять лет после крупного финансового кризиса (Great Financial Crisis) и до COVID-19 показывает, что между первой и второй половиной десятилетия в большинстве стран ЦАРЭС наблюдалось значительное замедление роста, не в последнюю очередь из-за волатильности цен на сырьевые товары. Лишь Кыргызской Республике и Пакистану удалось добиться небольшого ускорения (правые столбцы Таблицы 3).

Следующее десятилетие принесет фундаментальные экономические и социальные изменения. Есть шрамы от пандемии в образовании и квалификации. В то же время пандемия ускорила технологические изменения, особенно цифровизацию. Глобальная программа декарбонизации была выдвинута на COP26.

Более половины экспорта региона ЦАРЭС (за исключением КНР) состоит из минерального топлива (Рисунок 24), по-прежнему много угля используется для производства энергии, энергоэффективность в регионе ЦАРЭС в целом низкая, а загрязнение высокое. Глобальная повестка декарбонизации и сокращения выбросов парниковых газов окажет существенное влияние на экономику региона ЦАРЭС, откроет новые возможности, такие как, например, производство экологически чистого водорода, но также потребует огромных инвестиций и реструктуризации, а запуск новых производств может занять некоторое время чтобы достигнуть необходимый масштаб.

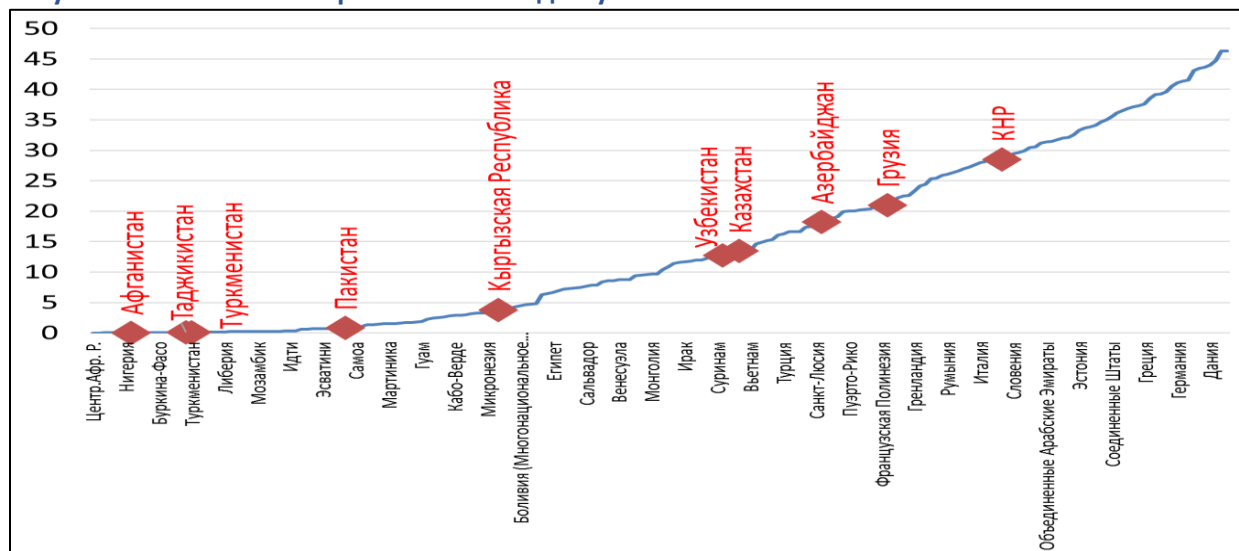
Широкополосный доступ как показатель цифровизации показывает, что некоторые страны ЦАРЭС значительно продвинулись вперед по сравнению с другими странами мира, в то время как другие должны существенно наверстать упущенное (Рисунок 25). Все должны дальше продвигать программу цифровизации, и все должны добиться дальнейшего прогресса в интеграции цифровизации в повседневные процессы производства и обслуживания. Цифровизация окажет глубокое влияние на услуги. Следующая глава кратко указывает на услуги как на важный сектор, затронутый изменениями.

Рисунок 24. Доля в экспорте ЦАРЭС (без КНР), 2019 г.

Источник: TradeMap, расчеты авторов

Рисунок 25. Абоненты широкополосного доступа на 100 жителей

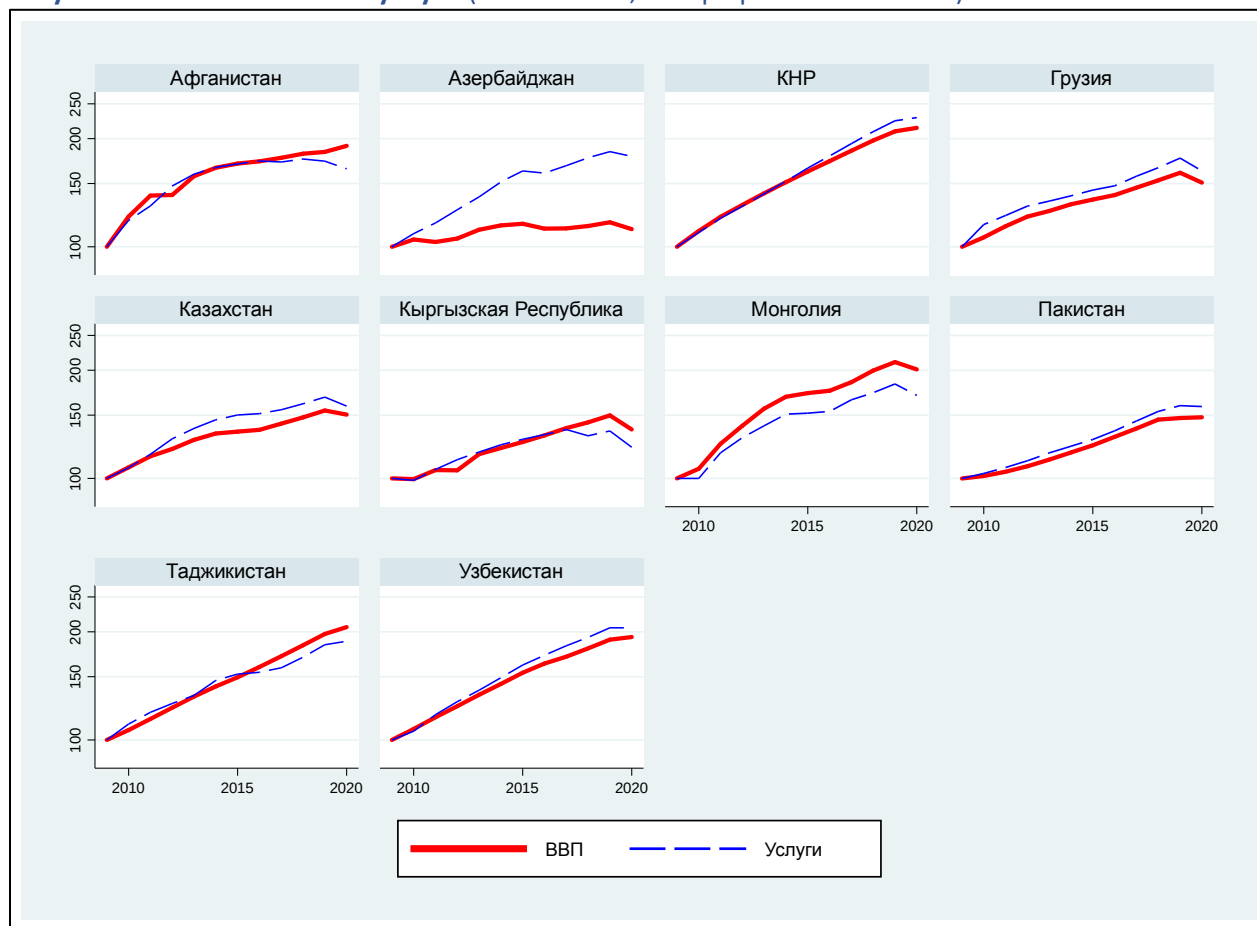

Источник: <https://www.itu.int> , расчеты авторов

Услуги росли быстрее, чем ВВП в течение последнего десятилетия, что произойдет в следующем?

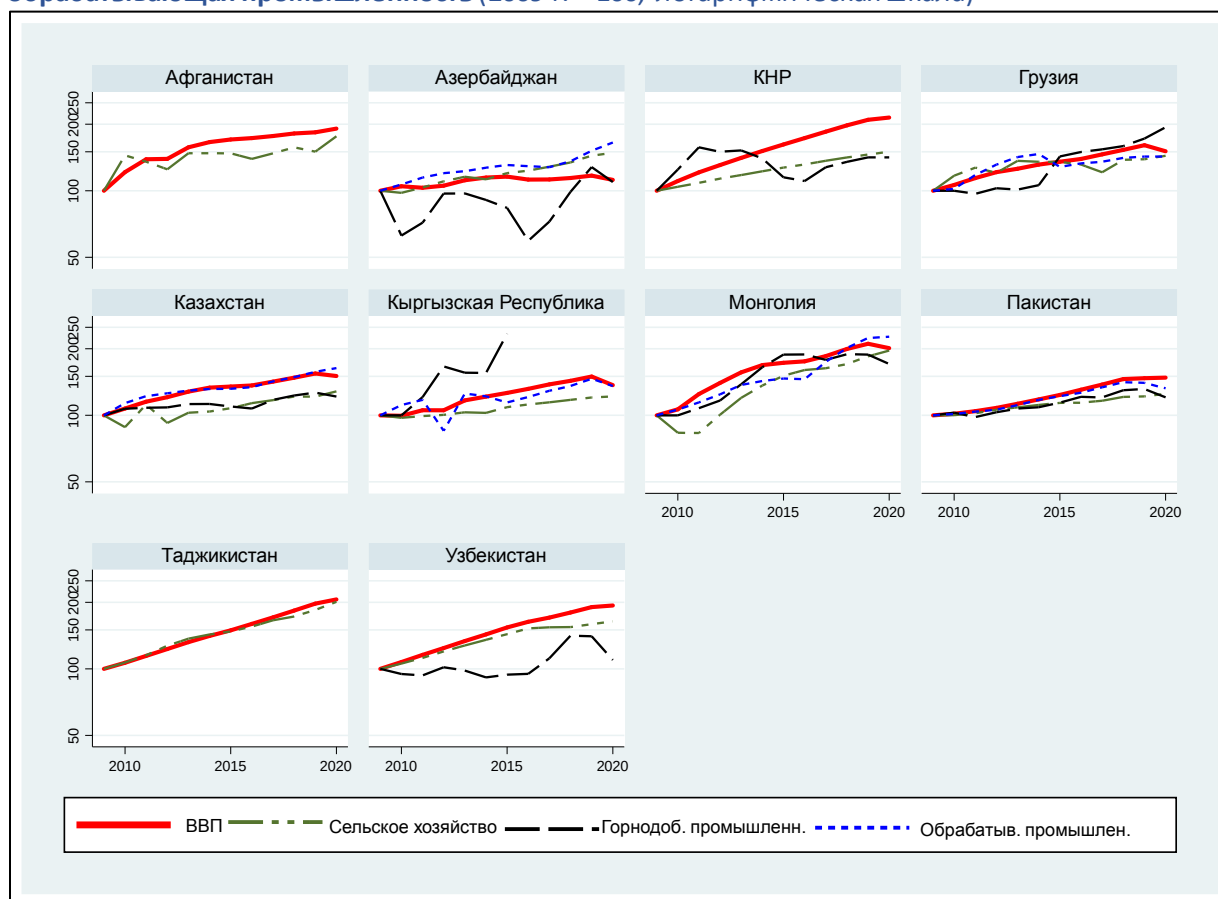
В большинстве стран ЦАРЭС услуги были движущей силой роста и росли больше, чем ВВП, до того, как по ним серьезно ударила пандемия в 2020 году. Рост сельского хозяйства, напротив, в целом оставался ниже роста ВВП (Рисунки 26 и 27). Горнодобывающая промышленность очень важна, особенно для Азербайджана, Казахстана, Монголии, Туркменистана и Узбекистана, но она также очень нестабильна и сильно зависит от международных циклов и иностранных инвестиций. В одни периоды она существенно способствовала росту, а в другие – падала. Обрабатывающая промышленность имеет особенно большой вес для КНР, где, согласно индикаторам мирового развития, в 2020 году на его долю приходилось 26,2% ВВП. Однако это все же меньше, чем 31,6% 2009 года.

Рисунок 26. Реальный ВВП и услуги (2009 г. = 100, логарифмическая шкала)

Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Рисунок 27. Реальный ВВП, сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и обрабатывающая промышленность (2009 г. = 100, логарифмическая шкала)

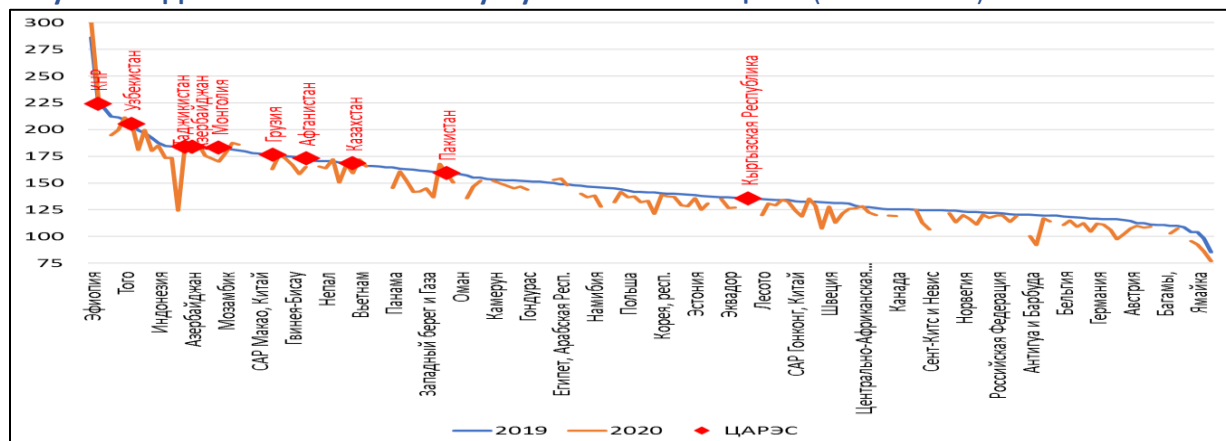

Источник: CEIC, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Услуги не только росли быстрее в большинстве стран ЦАРЭС, чем ВВП, но и составляют значительную долю экономики. Доля услуг в ВВП варьировалась от 35,7% ВВП в Таджикистане до 64,1% в Грузии, а доля в занятости варьировалась от 38,1% в Пакистане до 64,2% в Казахстане в 2019 году.

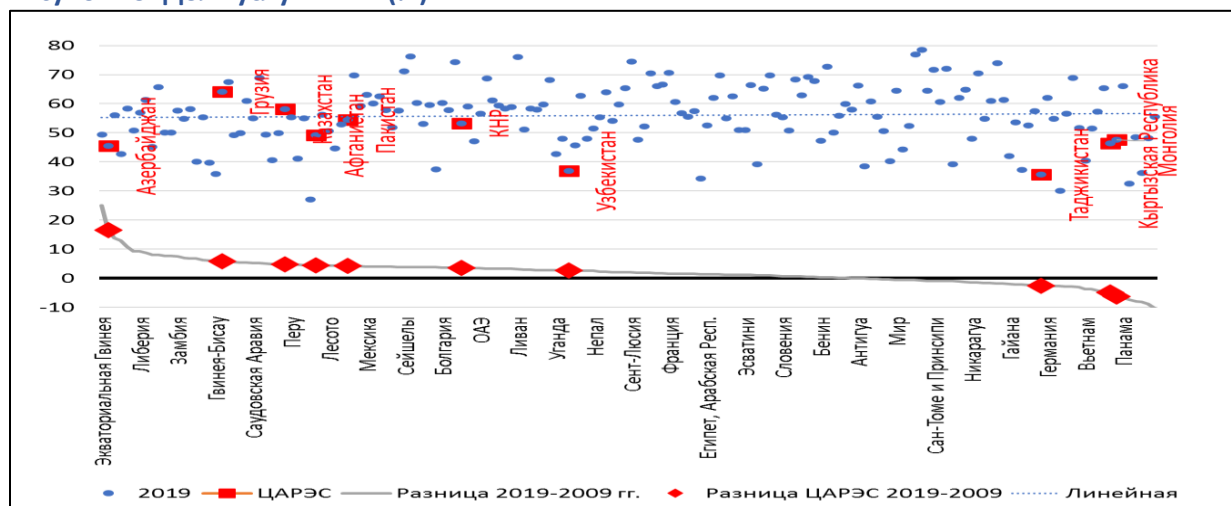
Услуги в регионе ЦАРЭС были одними из самых быстрорастущих в мире в период с 2009 по 2019 год. Услуги во всех странах ЦАРЭС, за исключением Кыргызской Республики, выросли намного выше среднемирового уровня, и Кыргызская Республика также добилась значительного роста (Рисунок 28). Во всех странах ЦАРЭС, кроме Кыргызской Республики, добавленная стоимость услуг в постоянных ценах в 2019 году была более чем на 50% выше, чем в 2009 году. Увеличение доли услуг в ВВП также было выше, чем в среднем по странам Мира, хотя начиная с различных уровней (рис. 29).

Рисунок 28. Добавленная стоимость услуг в постоянных ценах (2009 г. = 100)

Источник: Всемирный Банк, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Рисунок 29. Доля услуг в ВВП (%)

Источник: Всемирный Банк, национальные статистические управления, расчеты авторов.

Есть подотрасли услуг, которые открывают большие новые возможности. Недавно АБР опубликовал подробный отчет об услугах в регионе ЦАРЭС, в котором определены семь подсекторов, необходимых для дальнейшего развития экономики: (i) телекоммуникационные и информационные услуги, включая разработку программного обеспечения и обработку данных; (ii) финансовые услуги, включая страхование и другие небанковские услуги; (iii) услуги в области образования и исследований и разработок, включая услуги по распространению сельскохозяйственных знаний, профессиональную подготовку, научные исследования и разработки, а также исследования рынка; (iv) услуги, связанные с туризмом, включая услуги по перевозке пассажиров; (v) услуги по грузовым перевозкам и хранению, включая логистические услуги и услуги по хранению в холодильнике для продукции садоводства; (vi) услуги по тестированию и сертификации качества, в том числе для пищевых продуктов; и (vii) другие услуги, связанные с сельским хозяйством⁴.

Однако есть и подотрасли сферы услуг, которые должны будут подвергнуться значительной реструктуризации, в том числе сокращению рабочей силы. По данным Международной организации труда, например, в 2019 году на торговлю приходилось от 19% занятости в Узбекистане до 40% в Пакистане. В отчете Всемирного экономического форума «Будущее профессий» «торговые

⁴ <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/760456/services-sector-economic-diversification-carec.pdf>

представители» перечислены среди профессий, «которые становятся все более избыточными»⁵. Цифровизация и всплеск электронной коммерции во время пандемии уже привели к большим изменениям, которые увеличивают занятость в сфере доставки и логистики, но сокращают традиционные формы занятости в торговле. Другие сервисы также претерпят большие изменения. Каким будет чистое влияние на занятость в сфере услуг и темпы роста ВВП в предстоящее десятилетие, еще предстоит увидеть. Политика, облегчающая переход и смягчающая потенциальные неблагоприятные последствия для определенных групп населения, необходима, чтобы помочь избежать глубоких провалов в росте.

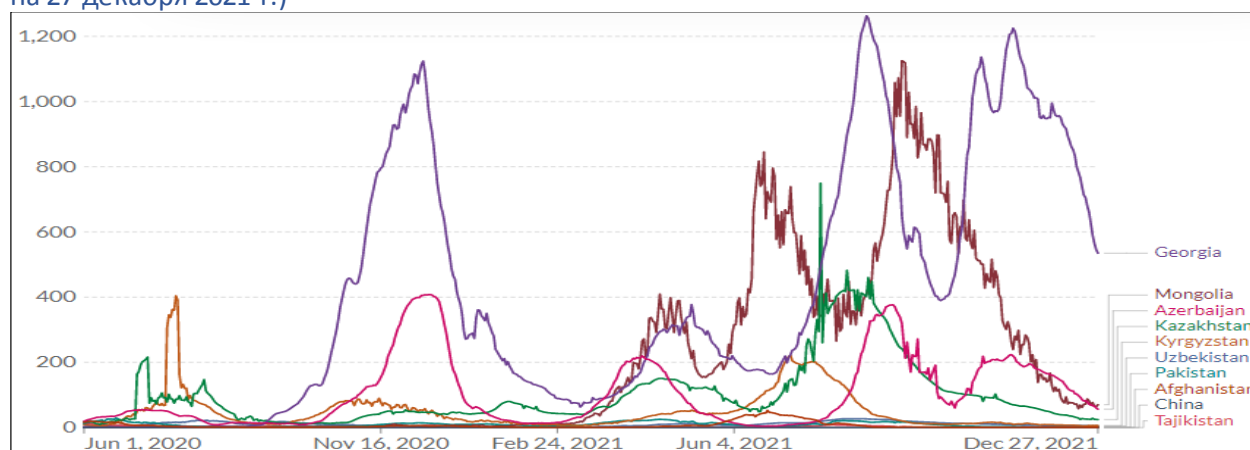
Политика имеет значение

Глобальные технологические изменения по-разному повлияют на регион ЦАРЭС в ближайшее десятилетие, откроют новые возможности, но также потребуют глубоких структурных изменений и быстрой переориентации производства, услуг и занятости. Многие будут зависеть от того, насколько хорошо экономики ЦАРЭС смогут приспособиться к новым обстоятельствам, использовать возможности при решении проблем, реализовывать уже принятую политику и продвигать ее дальше. Улучшение связи и региональное сотрудничество также должны будут сыграть важную роль.

Лучше пресечь в корне: подготовиться к будущим вспышкам COVID-19

Регион ЦАРЭС в конечном итоге удержал ежедневное количество новых подтвержденных случаев COVID-19 на относительно низком уровне после нескольких повторных вспышек инфекций с момента начала пандемии в начале 2020 года. По состоянию на 27 декабря 2021 года более половины стран ЦАРЭС сообщили о менее чем 10 новых подтвержденных случаях на миллион человек в сутки. В Монголии, Азербайджане и Казахстане, которые ранее испытали очередную пик новых инфекций, также наблюдалось резкое снижение числа случаев: ежедневное число новых подтвержденных случаев составляет менее 100 на миллион человек. Единственным исключением является Грузия, где по-прежнему регистрируется более 500 новых подтвержденных случаев на миллион человек в день, несмотря на резкое снижение числа инфекций в последнее время (Рисунок 30).

Рисунок 30. Ежедневно новых подтвержденных случаев COVID-19 на млн человек (по состоянию на 27 декабря 2021 г.)

Примечание. Показано скользящее среднее за 7 дней. Количество подтвержденных случаев ниже количества реальных случаев из-за ограниченного тестирования.

Источник: Our World in Data: Coronavirus (COVID-19) Cases (по состоянию на 29 декабря 2021 г.)

⁵ https://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf

Однако вариант Omicron, новый штамм SARS-CoV-2, бросает тень на улучшение ситуации с COVID-19 в регионе ЦАРЭС. Как один из пяти вызывающих озабоченность вариантов, о которых ВОЗ впервые сообщила в ноябре 2021 года, вариант Omicron был обнаружен в 110 странах мира по состоянию на 24 декабря и продолжает быстро распространяться⁶. В настоящее время этот вариант стал доминирующим штаммом в нескольких странах, таких как США, Великобритания и соседняя с ней Ирландия, и к началу 2022 года будет доминировать в Европе⁷. В регионе ЦАРЭС КНР и Пакистан были первыми двумя странами, сообщившими о случаях Omicron, за ними последовали Грузия и Монголия (Таблица 4). Поскольку преобладает «значительное преимущество роста» Omicron над вариантом Delta, риск завоза случаев Omicron в другие страны ЦАРЭС высок. «Он распространяется значительно быстрее, чем дельта-вариант, в странах с задокументированной передачей от сообщества, при этом время удвоения составляет от 1,5 до 3 дней», — говорится в сообщении ВОЗ⁸. Чтобы отсрочить ввоз, многие страны ЦАРЭС ужесточили контроль за международными поездками. Некоторые вновь закрыли свои границы, в то время как другие поместили в карантин или запретили людям въезжать в регионы с высоким уровнем риска⁹.

Таблица 4. Зарегистрированные вызывающие озабоченность варианты в странах ЦАРЭС (по состоянию на 21 декабря 2021 г.)

	Альфа	Бета	Дельта	Гамма	Омикрон
Афганистан	●	-	●	-	-
Азербайджан	●	-	○	-	-
КНР	●	●	●	●	●
Грузия	●	○	●	-	●
Казахстан	●	○	●	-	-
Kyrgyz Republic	●	●	●	-	-
Монголия	●	-	●	-	○
Пакистан	●	●	●	●	●
Узбекистан	●	●	○	-	-

Примечания: «●» означает, что информация по этому варианту была получена ВОЗ из официальных источников; «○» означает, что информация по этому варианту была получена ВОЗ из неофициальных источников и будет пересмотрена по мере поступления дополнительной информации.

Источник: ВОЗ, Еженедельный эпидемиологический обзор COVID-19, подборка авторов (по состоянию на 29 декабря 2021 г.).

Вакцинация, особенно ревакцинация, остается наилучшей возможной мерой для защиты людей от Омикрона, несмотря на некоторые предварительные исследования, показывающие, что этот вариант может избежать защиты от вакцины¹⁰. «Различные исследования показали, что антитела, которые появляются у человека после двух доз вакцины от COVID, были гораздо менее эффективны против Омикрона. ... Но бустерные прививки улучшают как качество, так и количество антител, обеспечивая большую защиту», — говорится в исследовании Имперского колледжа Лондона¹¹. Последние лабораторные результаты, опубликованные Sinovac, подтверждают это, заявляя, что «третья доза ее вакцины против COVID-19 на 94% эффективна против омикронного варианта

⁶ <https://report.az/en/health/who-omicron-already-recorded-in-110-countries/>

⁷ <https://news.cgtn.com/news/2021-12-21/Omicron-expected-to-be-Europe-s-dominant-variant-by-early-2022-16b1U1gpPeU/index.html>

⁸ <https://news.abplive.com/news/world/omicron-will-likely-outpace-delta-variant-cases-doubling-in-1-5-3-days-in-areas-with-local-spread-who-1500653>

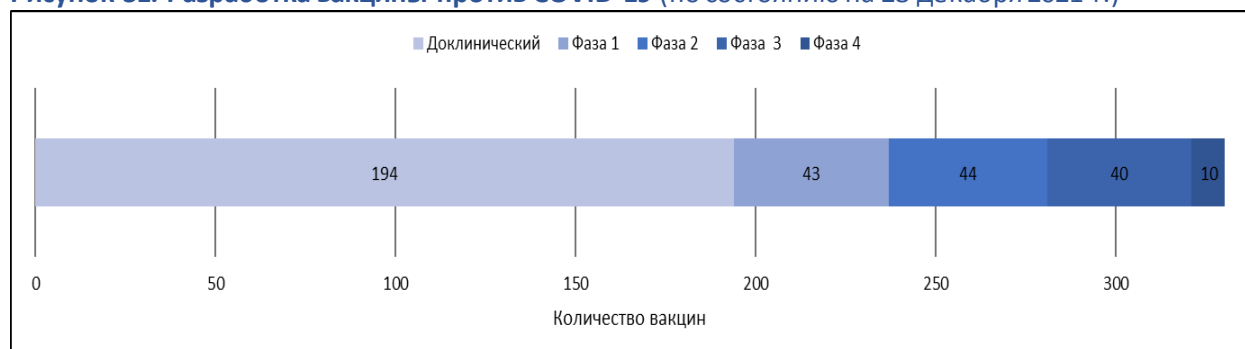
⁹ <https://ourworldindata.org/covid-international-domestic-travel>

¹⁰ <https://nrgmediadixon.com/2021/12/13/fauci-says-omicron-can-evade-vaccine-protection-but-boosters-help/>

¹¹ <http://www.imperial.ac.uk/news/232738/omicron-latest-research-expert-views-uk/>

коронавируса»¹². По данным ВОЗ, в настоящее время 194 вакцины-кандидата против COVID-19 находятся в доклинической разработке и 137 — в стадии клинической разработки. Среди них 50 перешли к испытаниям фазы 3 или вышли за ее пределы, а 23 используются для вакцинации населения в целом (Рисунок 31).

Рисунок 31. Разработка вакцины против COVID-19 (по состоянию на 28 декабря 2021 г.)

Источник: Всемирная организация здравоохранения: Проект ландшафта и трекер вакцин-кандидатов от COVID-19 (по состоянию на 29 декабря 2021 г.)

Независимо от достижений кампаний по вакцинации, нынешние темпы вакцинации в странах ЦАРЭС по-прежнему оставляют большие группы населения в регионе потенциально подверженными риску заражения коронавирусом. Согласно «Our World in Data», по состоянию на 27 декабря 2021 года семь стран ЦАРЭС были ниже среднемирового уровня в 57% людей, получивших как минимум одну дозу вакцины против COVID-19. Среди них доля в Таджикистане и Грузии была менее 40%, а доля в Кыргызской Республике и Афганистане была даже ниже 20%. Только КНР и Монголия показали лучшие результаты, чем в среднем по миру, с долей 85% и 68% соответственно. Эти две страны также значительно быстрее других продвинулись вперед по доле полностью вакцинированных людей, достигнув 75% и 65% соответственно (Рисунок 32). Тем не менее, при любых обстоятельствах всем странам ЦАРЭС необходимо повысить уровень вакцинации, включая своевременное введение повторных прививок, чтобы справиться с текущими неопределенностями. Неполные данные показывают, что пока только Азербайджан, КНР и Монголия начали кампании по повторной вакцинации в регионе¹³.

¹² <https://www.forbes.com/sites/siladityaray/2021/12/16/chinas-sinovac-claims-its-booster-shot-offers-94-protection-against-omicron-after-hong-kong-study-raises-alarm/>

¹³ <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>

Рисунок 32. Доля людей, вакцинированных против COVID-19 (по состоянию на 27 декабря 2021 г.)

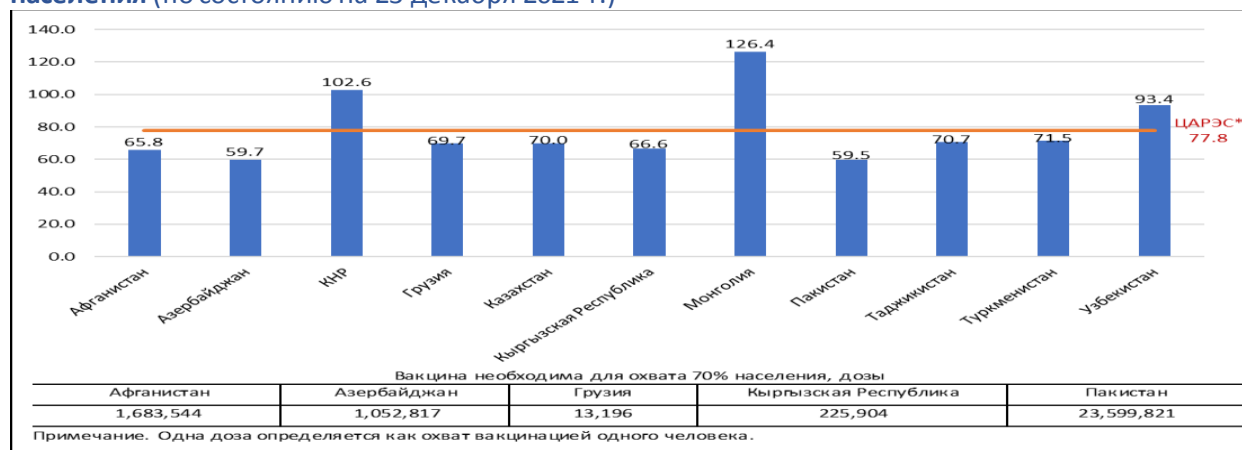

Примечание. Данные по Афганистану, КНР, Грузии, Пакистану и Таджикистану в последний раз обновлялись 27 ноября, 19 ноября, 26 декабря, 24 декабря и 19 декабря 2021 года соответственно.

Источник: Our World in Data, Coronavirus (COVID-19) Vaccinations, подборка авторов (по состоянию на 29 декабря 2021 г.)

Умеренный уровень вакцинации в регионе ЦАРЭС можно объяснить, по крайней мере частично, нехваткой вакцин. В настоящее время в регионе в среднем обеспечены и/или ожидаются вакцины для 77,8% населения, что превышает порог в 70% для достижения коллективного иммунитета, ранее признанный большинством экспертов в области общественного здравоохранения. Тем не менее, высокие показатели были в значительной степени повышены КНР, Монголией и Узбекистаном, которые обеспечили вакцинами 102,6%, 126,4% и 93,4% населения соответственно. Напротив, в таких странах, как Азербайджан и Пакистан с относительно низким уровнем приобретения вакцины, по-прежнему требуются десятки тысяч доз, чтобы охватить 70% населения (Рисунок 33). Между тем, потенциально недооцененный уровень коллективного иммунитета перед лицом новых штаммов COVID в сочетании с будущей необходимостью введения бустерных прививок для улучшения защиты от появляющихся вариантов, безусловно, увеличит разрыв между спросом и предложением.

Рисунок 33. Обеспеченные вакцины и/или ожидаемые поставки вакцин в странах ЦАРЭС, % населения (по состоянию на 23 декабря 2021 г.)

* Среднее по странам ЦАРЭС

Источник: Система отслеживания поставок вакцин против COVID-19 МВФ-ВОЗ, подборка авторов (по состоянию на 29 декабря 2021 г.).

Еще одним препятствием, препятствующим быстрому повышению уровня вакцинации в регионе ЦАРЭС, является нерешительность в отношении вакцинации. Институт ЦАРЭС опубликовал отчет об исследовании отношения общественности к вакцинации против COVID-19 в отдельных странах ЦАРЭС в апреле 2021 года, показывающий, что люди в некоторых странах ЦАРЭС неохотно проходят вакцинацию против коронавируса¹⁴. В частности, только около половины респондентов из Грузии, Кыргызской Республики и Пакистана выразили твердое намерение пройти вакцинацию (Таблица 5). Респонденты из Казахстана оказались с еще меньшей решимостью – 22,9%. Среди семи опрошенных стран только респонденты из Монголии и Таджикистана выразили твердую готовность пройти вакцинацию – 82,5% и 76,3% соответственно.

Таблица 5. Если в вашей стране вакцинация от коронавируса будет БЕСПЛАТНОЙ и ученые вашей страны признают вакцину безопасной, будете ли вы и члены вашей семьи вакцинированы? (%)

Варианты ответа	Грузия	Казахстан	Кыргызская Республика	Монголия	Пакистан	Таджикистан	Узбекистан	7 стран
Определенно	26.6	8.1	23.0	62.2	32.6	55.4	38.8	35.2
Скорее да	23.6	14.8	26.0	20.3	20.0	20.9	27.8	21.9
Общий процент	50.2	22.9	49	82.5	52.6	76.3	66.6	57.1
Скорее нет	9.2	27.6	14.6	5.7	9.2	9.6	24.7	14.4
Точно нет	25.8	27.9	16.8	6.7	34.2	8.4	-	17.1
Общий процент	35	55.5	31.4	12.4	43.4	18	24.7	31.5
Я уже вакцинирован/а	-	-	0.3	-	-	0.4	0.2	0.1
Не знаю	14.8	21.6	19.3	5.1	4.0	5.3	8.5	11.3
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Источник: Институт ЦАРЭС, Исследовательский отчет: Анализ отношения общественности к вакцинации против COVID-19 в отдельных странах ЦАРЭС.

Человечество победит COVID-19, но только вместе. Как однажды сказал д-р Тедрос, Генеральный директор ВОЗ: «Мы не можем победить этот вирус в одной стране за раз. ... Мы можем сделать это только скоординированными глобальными усилиями, основанными на принципах солидарности, справедливости и обмена»¹⁵. Следовательно, экономики ЦАРЭС должны продолжать укреплять сотрудничество в борьбе с COVID-19. Потенциальная область включает не только своевременный обмен информацией о пандемии, но также включает дальнейшую оценку возможности разработки региональных сертификатов вакцинации, координацию большего числа производителей для местного производства вакцин и т. д. Кроме того, поощряя вакцинацию большего числа людей, правительства должны ускорить закупку повторных прививок для подготовки к будущим потребностям.

¹⁴ <https://www.carecinstitute.org/publications/research-report-analysis-of-public-attitudes-towards-covid-19-vaccination-in-selected-carec-countries/>

¹⁵ <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-special-ministerial-meeting-a-vaccine-for-all> (Наш перевод)

ПРИЛОЖЕНИЕ : ИНИЦИАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦАРЭС В СМИ

Инициативы сотрудничества ЦАРЭС в СМИ представлены в версии отчета на английском языке.

Подробная информация по ссылке:

<https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2022/01/CAREC-Institute-QEM-No.5-4-Jan-2022.pdf>

(стр. 27-32)

Институт Центрально-Азиатского Регионального Экономического Сотрудничества (ЦАРЭС)

г. Урумчи, Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китайская Народная Республика

ф: +86-991-8891151

km@carecinstitute.org

LinkedIn

www.carecinstitute.org